

05,4

Театръ искусство.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петица
(въ 1/3 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.
Условія подписки—см. на 1-й страницѣ.

XV годъ изданія = № 9
Воскресенье, 27 Февраля

1911

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

- РАБЫ ЧУВСТВА** (Старикъ) п. въ 5 д. Порто-Риша пер. съ франц. ц. 2 р.
- БЕЗЪ КЛЮЧА** ком. въ 1 д. Аверченко ц. 1 р.
- ПОЛКОВОДЦЫ** (Не разваливахъ) п. въ 4 д. А. Кайдарова ц. 2 р.
- НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ** (Первая скрипка) пьеса въ 4 д. Густава Вида, пер. Е. Сергѣевой.
- ЖЕНЩИНА И ПАЯЦЪ** п. Пьера Люиса, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.
- MISERERE** О. Юшкевича ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 6 с. г.
- ПАННА МАЛИШЕВСКАЯ** (Метресса) п. въ 3 д. Габріэли Запольской, ц. 2 р.
- ДѢТИ** ком. въ 3 д. Г. Вара, (м. 4, ж. 1). ц. 2 р.
- *БОГОМЪ ИЗБРАННЫЕ** др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Венарье (авт. „Пасынки жизни“), Удост. почет. отыва на конкурсѣ имени Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.
- ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ** др. сп. въ 4 карт. по Тургеневу, Н. А. Крашенинникова (реперт. СПБ. Малаго т. и Т. Невлобина), ц. 2 р.
- САМСОНЪ И ДАЛИЛА** трагиком. (изъ соврем. жив.) въ 3 д. Перев. О. Димова и Витъ, (м. 6, ж. 3), Реперт. Спб. Драмат. т. ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.
- ЗЕМЛЯКИ** ком. въ 3 д. Ш. Аша изъ жизни русск. евреевъ въ Америкѣ. ц. 2 р.
- *ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ** п. въ 4 д. Ив. Новикова, (Реперт. т. Невлобина) Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.
- ПОЧТИ СВЯТОЙ** др. въ 5 д. Р. Бракко, Авторизован. перев. М. Андреевой, ц. 2 р.
- ОЛЕ-ЛУК-ОЙЕ** или Андерсеновы сказки, 5 карт. Н. Попова. (Реп. Т. Невлобина), ц. 2 р.
- Смѣльчакъ**, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Вернара, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.
- Шальной парень** (Мой другъ Тедди) п. 3 д. (съ франц.) ц. 2 р.
- *Смѣшная исторія** Вл. О. Трахтенберга. (Реп. Спб. Мал. т.). Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Весеннее безуміе** Осипа Димова. (Реперт. Спб. Драм. т.) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 279.
- *Журналисты** п. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Люди** п. въ 5 д. Анатолия Каменскаго ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.
- *Хитрый дворянинъ**, ком. въ 4 д. А. Энгела (реперт. „Berliner Theater“) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Лѣсныя тайны** Евг. Чирикова (реперт. СПБ. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Въ золотомъ домѣ**, п. въ 4 д. Н. Ашешова (Реперт. т. Невлобина) (м. 6, ж. 5) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.
- *Священная роща**, ком. въ 3 д. Кайаве и Флерса, Реперт. Спб. Мал. т. пер. Е. С. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
- *Распутица**, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.
- *Васса Желтѣнова**, п. въ 3 д. Максима Горькаго (ж. 7, м. 4), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 240.
- Комедія браня**, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича, ц. 2 р., пенз. 4 р., роли 3 р.
- *Жуликъ**, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11, ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Три странички любви**, ком. въ 3 д. съ польск. (м. 3, ж. 2) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170.
- *Безъ обряда**, п. въ 4 д. Марселя Прево (м. 8, ж. 5) ц. 2 р. Пр. 1910 г. В. № 194.
- *Темное пятно**, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 170.
- *Неразумная дѣва**, п. въ 4 д. А. Ватайла, пер. М. В. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.

Энциклопедія Сценическаго Самообразованія

КОСТЮМЪ

ц. 3 р. 50 к.

Продолжается подписка на
1911 годъ
на ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ:

52 №№ еженедельнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМЕСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
«Библиотека Театра и Искус-
ства», въ которыхъ будутъ помѣщены:
беллетристика, научно-популярныя и
критическія статьи и т. д., около

**20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАР-
НЫХЪ ПЬЕСЪ,**

10 пьесъ основного репертуара
любительскихъ спектаклей,

„ЭСТРАДА“ сборникъ стихо-
твореній, раз-
сказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой
нумераціей страницъ,

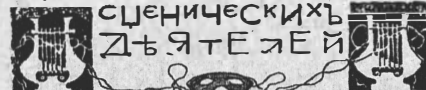
Научныя приложенія
съ особой нумераціей. Въ первую оче-
редь намѣченъ капитальный трудъ проф.
Р. Гессена «Техническіе приемы
драмы», въ перев. В. Сладкопѣв-
цева.

Подписная цѣна на годъ **7 р.**

Допускается разсрочка: **3 р.** при под-
пискѣ и по **2 р.**—къ 1 апрѣля и къ 1
іюня. За границу **10 р.**

На полгода **4 р.** (съ 1 января по
30-е іюня). За границу **6 р.** Отдѣльные
№№ по **20 к.**

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ

Имя, отчество, фамилія, амплуа
и адресъ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырех-
кратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

БИЧУРИНЪ-АРДИ (люб.-неврост.). Кіевъ,
Крестовый пер., 3.

ВЛАСОВА Марія Федор. (Комич., драм., ха-
ракт., старуха), Спб., Петер. Ст., Малый пр.,
57, кв. 11.

ЗИНЧЕНКО, Лидія Львовна (драм. и старухъ—
русск. и малор.). Спб. Садовая, 53, кор. 7,
комн. 11.

ЗИНЧЕНКО, Лид. Льв. (приним. заказы и
театр. костюмы). Спб. Садовая, 53, корр. 7,
комн. 11.

РОЯЛИ

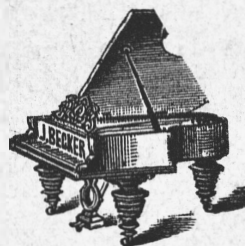

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

НОВАЯ ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА

въ Большомъ залѣ Консерваторіи. Дирекція И. П. Артемьевъ.
ПЕРВОКЛАССНЫЙ СОСТАВЪ И ДОСТУПНЫЯ ЦѢНЫ И
ОТКРЫТІЕ въ понедѣльникъ, 28-го февраля (1 спект. 1 абон.)

„АИДА“. Участи: г-жи *Ганцелли, Доріа, Г. Маурини, Стабиле, Лучини.*
Далѣе: реп.: 1-го марта (не въ сч. аб.) «Тансъ». 2-го (1 сп. 2 аб.) «Риголетто». 3-го (2 сп. 1 аб.) «Тоска». 4-го (2 сп. 2 аб.) «Тансъ». 6-го (не въ сч. аб.) «Кармень». 7-го (3 сп. 1 аб.) «Фаустъ». 8-го (не въ сч. аб.) «Аида». 9-го (3 сп. 2 аб.) «Тоска».

Главн. капельм. *Газзано Вассиоли.* Гл. реж. *Д. А. Дума.*
Билеты на всѣ эти спект. продаются въ Центр. театр. кассѣ (Новскій, 23) еж. отъ 10 ч. у. до 8 ч. веч. и въ кассѣ театра Консерваторіи отъ 11 ч. у. до 7 ч. в. Гл. админ. *Б. Н. Киселевичъ.*

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ

во время 2-й и 3-й недѣли Великаго поста.

Только 12 гастролей

Роберта АДЕЛЬГЕЙМЪ

СЪ СОВСТВЕННОЙ ТРУППОЙ.

РЕПЕРТУАРЪ: 28-го Февр., «Казнь» др. въ 4-хъ д. соч. Гр. Ге. Годда—Робертъ Адельгеймъ. Въ 1-мъ и 4-мъ актѣ исполн. **вокальные номера.** 1-го Марта, «Гамлетъ» траг. въ 9-ти карт. Шекспира, пер. Н. А. Полевого. Гамлетъ—Робертъ Адельгеймъ. 2-го: «Казнь». др. въ 4-хъ дѣст. соч. Гр. Ге. Годда—Робертъ Адельгеймъ. Въ 1-мъ и 4-мъ актѣ исп. **вокальные номера.** 3-го: «Кинъ» или Безпутство и гений. Ком. въ 4-хъ дѣст. А. Дюма, пер. П. Вейнберга. Кинъ—Робертъ Адельгеймъ. 4-го: «Казнь» др. въ 4-хъ д., соч. Гр. Ге. Годда—Робертъ Адельгеймъ. Въ 1-мъ и 4-мъ актѣ исполн. **вокальные номера.** 5-го: «Уриэль Акоста». Траг. въ 5-ти дѣст., пер. Д. Мансфельда. Уриэль—Робертъ Адельгеймъ. 6-го: «Уриэль Акоста».

Билеты продаются въ кассѣ Литейнаго театра, съ Пятницы, 18-го Февраля (Литейный, 51, тел. 112—75).

НАЧАЛО въ 8 час. веч. Упр. *П. А. Романовъ.* Адм. *А. Г. Задонцевъ.*

Плата за храненіе верхняго платья 10 коп. съ персоны.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье **М. Б. БАСОВСКАГО.**
Одесса, Ришельевская, 68. Контора: Греческая, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бута-
форію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону
золотая медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Гумнакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гинзель,
Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 66-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

Театры Обл. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Нонедѣльникъ, 18-го Февраля, „80.000 ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—1-го Марта: „ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ“.—2-го: „80.000 ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—3-го: „ФАУСТЪ СЪ ВАЛЬСУР-ГІЕВОЙ НОЧЬЮ“.—4-го: „СИВІЯ ПТИЦА“.—5-го: „КАРМЕНЪ“.—6-го: 12½ ч. дня „ИУСАЛКА“; въ 8 ч. веч. „ТРАВИАТА“.

Василеостровск. Въ Четвергъ, 3-го: „ВО ИМЯ РЕБЕНКА“.—6-го: „ДВОРЯНСКОЕ ГНѢЗДО“.

Стекланный (Общ. развл.). Въ Четвергъ, 3-го: „ДВОРЯНСКОЕ ГНѢЗДО“.—6-го: „ВО ИМЯ РЕБЕНКА“.

Новыя пьесы **Як. ГОРДИНА** „ПО ТУ СТОРОНУ ОКЕАНА“ (Крейцера со-ната). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5), п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г. „БОЙНЯ“ („Убой“). въ 4 д. п. 2 р. Пр. В. 194. СВОРНИКЪ ПЬЕСЪ: „Миріамъ Эфросъ“, „Любовь и смерть“, Пр. В. № 120, „Сатана и челоуѣкъ“. Ц. съ пер. 2 р. Съ ценз. „Сатана“ 3 р. 50 к. Экз. по колич. ролей 2 р. 50 к. Контора жур. „Театръ и Искусство“.

Осипъ ДЫМОВЪ

НОВАЯ КНИГА

ВЕСЕЛАЯ ПЕЧАЛЬ

(Юмористическіе рассказы) ц. 1 р. 25 к. изд. Шиповникъ.

Того же автора

Рассказы т. I. (Власъ и др.) изд., Шиповникъ,

Въ конт. жур. „Т. и П.“ продается: „ЕЖЕГОДНИКЪ ИМПЕРАТОР-СКИХЪ ТЕАТРОВЪ“.

Выпускъ V, VI и VII по 1 р.

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, жел-тизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна фарфоровой банки высшаго качества: туалетный 3 р., съ пересыл. 3 р. 50 к.; цѣлебный 1 р., съ пересыл. 1 р. 50 к.; полбанки 60 к., съ пересылкою 1 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Эн-глундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Ново-деревенская набережная 15.

XIV СЕЗОНЪ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

XIV СЕЗОНЪ

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ

Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6-го Марта 1911 года,

164-й

К О Н Ц Е Р Т Ъ

164-й

(съ благотворительною цѣлью).

При участіи: усиленныхъ хора и симфоническаго оркестра подъ управленіемъ Гр. А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА и А. Б. Хессина. НАЧАЛО ВЪ 2 ЧАСА ДНЯ.

Программа.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Подъ управленіемъ А. Б. Хессина.

1. Варьяціи для оркестра на тему Гайдна Брамсъ. Исп. оркестръ.
2. „ПРАЗДНИКЪ ЖАТВЫ“ изъ оперы „Молохъ“ (въ -й разъ) Шиллингсъ.

Антрактъ 15 минутъ.

Рояль фабрики К. М. ШРЕДЕРЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Подъ управленіемъ графа А. Д. Шереметева.

3. „TOD UND VERKLÄRUNG“ („Смерть и просвѣтленіе“). Симфоническая поэма для большого оркестра, ор. 24. Фих. Штраусъ Исп. оркестръ.
4. „DIE NONNEN“ для хора съ оркестромъ (въ 1-й разъ) Максъ Регеръ.
5. „GESAND DER PARZEN“ („Пѣніе парокъ“) для хора съ оркестромъ (въ 1-й разъ) Брамсъ.

Хормейстеръ А. Е. МЕНЬШОВЪ.

Гармоніумъ изъ депо Ю. Г. Циммерманъ.

Цѣны билетамъ (разовые) отъ 20 коп. до 1 р. 50 коп.

Продажа абонементныхъ и разовыхъ билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи концертовъ, Невскій, 16 (уг. Морской), ежедневно съ 11 до 5 час. дня (телефонъ 120—41), а также въ Центральной кассѣ, Невскій, 23. (Тел. 80—08 и 80—40).

Всѣ мѣста по 20, 25 и 30 коп. абонируются.

Слѣдующій 165-й концертъ назначенъ въ Воскресенье, 20-го Марта 1911 года, въ залѣ Дворянскаго Собранія, въ 2 часа дня.

Театръ и искусство.

№ 9. — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Итоги сезона. — По поводу катастрофы въ Бологомъ. — Хроника. — Мепенская хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Итоги сезона. — Крѣпостной театр. IV. Н. Негорева. — Шевченко и украинскій театр. Вл. Воляновскаго. — Драмы театра. Виктора Рыжкова. — Удача италянскаго художника. А. Ростиславова. — Публика. И. Гейера. — Письмо изъ Кіева. М. Рабиновича. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † Я. Э. Сахаръ, † В. К. Мамонтовъ, † С. И. Микулинъ, Къ статьѣ „Крѣпостной театр“ (4 рис.), Т. Шевченко, „Капитанская дочка“, И. Э. Дуванъ-Торцовъ, В. И. Соколяскій, „Передъ выходомъ“, Танецъ апашей, „Въ экстазѣ“.

Содержаніе приложенія къ № 9: „Библіотека Театра и Искусства“, кн. II. Старинная монета. Разсказъ *Анри де-Ренне*. Перев. съ франц. В. Томашевской. Офелія. Стих. Н. А. Некрасова. Борджіа. Разсказъ *Ж. Риволле*. Перев. съ франц. В. Томашевской. Технические приемы драмы. *Dr. Robert Hesse*. Перев. съ нѣмецкаго В. В. Славопыцева. (Продолж.). „Оле-Луке-Оле“, въ 5 карт. Н. А. Попова. „Весеннее безуміе“, п. въ 4 д. Осипа Димова. Эстрада. Книга 2-я. Выпускъ II.

С.-Петербургъ, 27-го февраля 1911 года.

Итоги театральнаго сезона въ Петербургѣ очень поучительны. За малымъ исключеніемъ, театры кончили сезонъ съ убыткомъ. Такъ, по имѣющимъ свѣдѣніямъ, закончили съ убыткомъ театры: „Буффъ“, „Фарсъ“, Литейный, Новый Драматическій, „Пасажъ“, „Казино“ и „Палась“. Послѣдніе два, впрочемъ, наверстали, вѣроятно, убытокъ на кафешантанѣ, т. е. на ресторанѣ. Мы не говоримъ уже о мелкихъ предпріятіяхъ, какъ „Домъ Интермедій“ и Драматическій театръ покойнаго П. П. Вейнберга, закончившихся крахомъ...

Въ чемъ причина этого явленія? Петербургъ разрастается съ каждымъ годомъ, и по послѣдней переписи насчитывается до 2 миллионъ жителей. Наплывъ пріѣзжихъ огромный, небывалый: въ гостиницахъ съ трудомъ можно найти комнату. Общій ходъ дѣла вполнѣ удовлетворителенъ. Казалось-бы, на такой городъ, какъ Петербургъ, какихъ нибудь 12—15 театровъ совсѣмъ не много: публики хватить. И однако ея не хватило.

Попробуемъ вкратцѣ разобраться въ этомъ очень сложномъ явленіи. На первомъ планѣ, конечно, слѣдуетъ поставить ошибки личнаго свойства со стороны дирекцій театровъ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, прокормить 4 оперетки! Правда, въ Вѣнѣ имѣются 4 опереточныхъ театра, но Вѣна, такъ сказать, „метрополія“ оперетки, и подобно тому, какъ „луну дѣлаютъ въ Гамбургѣ“, оперетку современную дѣлаютъ въ Вѣнѣ—и скверно дѣлаютъ. Но чтобы могло существовать 4 опереточныхъ театра для переводныхъ оперетокъ, слѣдовательно, для жанра, неимѣющаго корней въ національномъ творчествѣ—это, конечно, вещь невозможная. Точно также едва ли могутъ существовать два театра („Фарсъ“ и „Литейный“), ставящіе почти исключительно репертуаръ парижскихъ фарсовыхъ театровъ. Опять таки Парижъ есть метрополія легкой, гривуазной комедіи, называемой у насъ кратко фарсомъ и какъ фарсъ, играемый. Кабы у насъ была въ этомъ жанрѣ такая потребность, то, несомнѣнно, русское искусство и русская литература создали бы въ этомъ родѣ нѣчто самобытное. Всѣ эти театральные жанры, въ сущности, очень чужды духу русскаго зрителя. Это—условная выдумка, временно могущая заинтересовать новизною, но не отвѣчаю-

щая истиннымъ потребностямъ широкихъ круговъ публики.

Конечно, засиліе иностранщины въ петербургскихъ театрахъ есть главная причина равнодушія публики. Театры идутъ не только мимо жизни, въ смыслѣ ея общественныхъ запросовъ, но и мимо духовныхъ ея интересовъ, мимо ея вкусовъ и эстетики.

Наряду съ этими главными причинами театральнаго неудача истекшаго петербургскаго сезона, слѣдуетъ поставить нѣсколько второстепенныхъ, однако, немаловажныхъ. На первомъ планѣ—покровительство и поощреніе всякаго рода увеселеніямъ, разъ это только не театр. Такъ, напримѣръ, скэтинъ-ринки, пользуются правомъ поздней, сравнительно, торговли, въ то время, какъ театры должны заканчивать спектакли въ половинѣ двѣнадцатаго. Такъ какъ состоятельная часть публики обѣдаетъ въ 7—8 часовъ, то въ театръ идти ей поздно, и чтобы „развлечься“, она отправляется въ скэтинъ-ринкъ. Въ началѣ зимняго сезона мы писали о томъ, что требованіе ранняго окончанія спектаклей, при всей своей теоретической благонамѣренности, фактически соотвѣтствуетъ поощренію кафе-шантана и т. п. въ ущербъ театру. Опытъ вполнѣ подтвердилъ правильность нашего указанія. Однимъ изъ первыхъ актовъ самосохраненія театровъ должно быть коллективное ходатайство театральнаго дирекцій объ отмѣнѣ этого губительнаго для нихъ обязательнаго постановленія.

Не малую роль играетъ также отсутствіе авторитетной, руководящей театральнаго рецензіи. Реклама, на которую театры тратятъ, кстати сказать, колоссальныя деньги (по нашимъ вычисленіямъ, одна лишь первая страница театральнаго объявленія въ одной только распространенной газетѣ стоитъ театрамъ около 600 рублей въ день)—не можетъ замѣнить авторитетнаго голоса уважаемой критики. Не вдаемся здѣсь въ сужденіе о нашей театральной критикѣ, но скажемъ, что она (конечно, изъ добрыхъ побужденій) поступаетъ иногда крайне легкомысленно, раздувая ничтожныя пьесы на степень нѣкотораго театральнаго явленія. Во второй разъ опытъ обыкновенно не можетъ уже дать положительныхъ результатовъ.

Поднятіе культурнаго уровня руководителей театровъ и демократизація театровъ, въ смыслѣ приближенія ихъ устройства, цѣны и репертуара къ потребностямъ широкихъ круговъ публики, а не только „верхнихъ десяти тысячъ“, на которыхъ рассчитаны цѣны, пьесы и аксессуары театра—вотъ главнѣйшая задача. Затѣмъ необходимо пересмотрѣть бюджетъ, сократить непроизводительныя бѣшенныя траты на рекламу, урегулировать оклады, рѣшительно не соотвѣтствующіе ни дарованіямъ „любимцевъ“, ни вызываемому ими въ публикѣ интересу, и наоборотъ, обратить большее вниманіе на авторовъ—вотъ первыя мѣры упорядоченія хозяйственной стороны театральнаго дѣла въ Петербургѣ.

Пожаръ кинематографа въ Бологомъ, стоившій болѣе 100 человѣческихъ жизней, правильно названъ въ одной московской газетѣ „кошмаромъ“. Дѣйствительно, пожаръ и обстановка, при которой гибли люди, кажутся какимъ-то тяжелымъ сномъ—такъ невообразимо легкомысленно допускаются у насъ кинематографическія представленія! На страницахъ

нашего журнала неоднократно указывалось на непонятное попустительство администрации по отношению къ кинематографамъ, гораздо болѣе опаснымъ въ пожарномъ отношеніи, чѣмъ театры (достаточно сказать, что фильмы дѣлаются изъ целлулоида, страшно горючаго матеріала). Полицейскими правилами и обязательными постановленіями, можно сказать, задушили театръ. Театръ—это какой-то „жупелъ“: тутъ изъ-за того, какъ сдѣланы и куда выходятъ окна въ уборныхъ, зданіе закрывается. Но для кинематографа никакіе законы не писаны: въ любой квартирѣ, любомъ помѣщеніи открывается кинематографъ, какъ будто публика, пришедшая на кинематографическое представленіе, предварительно искупалась въ струяхъ огнеупорной жидкости и стала неуязвимой. Это, точно, кошмарное недоразумѣніе, особенно если принять во вниманіе, что представленія въ кинематографахъ даются непрерывно, и что аппараты кинематографа (что бы ни говорили техники кинематографовъ) опаснѣе театральныхъ декораций.

Въ катастрофѣ въ Бологовѣ поражаетъ примитивное устройство освѣтительныхъ лампъ—газовыхъ, а не электрическихъ. А техники-специалисты „утѣшаютъ“ еще тѣмъ, что дѣло не въ лампахъ, которыя, будто бы, „абсолютно безопасны“, а въ какихъ-то особыхъ бутылкахъ съ легко взрывающеюся, гремучею жидкостью, необходимою въ каждомъ кинематографѣ. Часть отъ часу не легче! Итакъ, для кинематографа необходима лабораторія химическихъ взрывовъ, и потому кинематографъ можно, при желаніи, устраивать хотя бы въ меблированныхъ комнатахъ. Но театральное представленіе—извините!

Мы, вообще, не склонны придавать особенное значеніе техническому устройству зданій и помѣщеній, и полагаемъ, что главная причина пожаровъ и бѣдствій, причиняемыхъ ими, лежитъ въ небрежности служебнаго персонала. Но масленица, которою пользуются кинематографы, скэтинки-ринки и пр., лишь потому, что они не считаются театрами, только вызываютъ острое чувство зависти. Излишнія строгости и техническія придирки врядъ-ли принесутъ особенную пользу. Нужно совсѣмъ другое: усиленіе отвѣтственности (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, установленіе ея) за небрежное отношеніе къ противопожарнымъ мѣрамъ. А главное: нужно быть хотя немного справедливымъ, т. е. признать, что всякое помѣщеніе, гдѣ даются представленія, независимо отъ его характера, должно удовлетворять минимуму извѣстныхъ требованій, и что не мѣшаетъ половину тяготъ, возложенныхъ на театры, переложить на кинематографы, выработавъ общія, пріемлемыя для всѣхъ, техническія правила постройки и эксплуатаціи помѣщеній публичнаго пользованія. Можно сказать съ увѣренностью, что и 10% не найдется кинематографическихъ помѣщеній, удовлетворяющихъ хотя бы требованіямъ, предъявляемымъ къ концертнымъ заламъ—не говоря уже о театрахъ.

Отъ конторы:

Въ виду приближенія срока **второго взноса** (1-го апрѣля), контора проситъ гг. подписчиковъ въ разсрочку поторопиться внесеніемъ таковаго, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. взимается 25 к., гор. на иног. и обратно—60 к. (можно марками).

При высылкѣ взноса и заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ высыпается журналъ.

фондъ Коммиссаржевской.

Въ Бюро въ фондъ на увѣковѣченіе памяти В. Ф. Коммиссаржевской поступило: отъ П. П. Струйскаго 10% со спектакля 10 февраля въ Саратовѣ—50 р. 45 к., отъ продажи программъ—28 р. 30 к., отъ арт. сарат. гор. театра—39 р. 55 к. Итого 118 р. 30 к. Отъ В. А. Крамоллова % отчисленіе отъ спект. 10 февраля въ Орлѣ—14 р. 39 к., отъ арт. Орловской труппы—2 р. 75 к., отъ Е. Г. Мещерскаго 10% со спект. въ Мелитополѣ—6 р. 45 к., отъ арт. его труппы: отъ гг. Васильевой—1 р., Мещерскаго—1 р., Донской—1 р., Струйской—50 к., Ростовцева—50 к., Смирнова—25 к., Панина—25 к., Азрова—25 к., Ключарина—25 к. Итого—146 р. 89 к. Отъ К. Н. и А. И. Незлобиныхъ—100 р. Всего—246 р. 89 коп.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Катастрофа въ Бологовѣ заставила наши гор. управленія обратить вниманіе на кинематографы. Петербургская городская управа и уѣздная земская управа постановили въ кратчайшій срокъ произвести осмотръ всѣхъ подобныхъ заведеній, существующихъ въ Петербургѣ и въ предѣлахъ петербургскаго уѣзда, для выясненія вопроса о принятіи необходимыхъ противопожарныхъ мѣръ.

— Рѣшено произвести капитальную перестройку Большого зала консерваторіи, въ виду его акустическихъ недостатковъ. Предполагается, между прочимъ, построить въ залѣ нѣсколько ярусовъ, а также увеличить залъ со стороны Театральной площади. Съ этой цѣлью дирекція консерваторіи возбуждаетъ ходатайство предъ городскимъ самоуправленіемъ объ отчужденіи небольшого участка городской земли. Ремонтъ зала, какъ полагаютъ, обойдется въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

— Ярославская городская управа обратилась въ академію художествъ съ просьбой объявить всероссийскій конкурсъ на составленіе проекта памятника основателю русскаго театра Ѳ. Г. Волкову. Стоимость памятника опредѣлена въ 20—25 тыс. рублей. За лучшіе проекты будутъ выданы 2 премии. Проекты должны быть представлены къ 15 августа текущаго года.

— Образовавшееся изъ членовъ бывшей труппы „Новаго Драмат. театра“ товарищество, подъ управленіемъ бар. Р. Унгерна, играетъ постомъ не въ „Нов. Драм. театрѣ“, какъ ранѣе предполагалось, а въ Панаевскомъ театрѣ. Сезонъ открывается „Вассой Желѣзновой“ М. Горькаго. Слѣдующей новинкой идетъ переводная пьеса „Майскій сонъ“.

— А. Брянскій, уступившій „Зимній Буффъ“ подъ спектакли драм. товарищества, перенесъ на время поста спектакли своей опереточной труппы въ Казино.

— Послѣ гастролей Роб. Адельгейма, въ Литейномъ театрѣ возобновляются спектакли антрепризы г. Казанскаго.

— Въ „Невскомъ Фарсѣ“ постомъ продолжается антреприза г-жи Валентины Линъ. Въ труппу вошелъ г. Смоляковъ. Въ первую программу включенъ, между прочимъ, фарсъ изъ еврейской жизни „Теща или зять“ соч. С. Г.

— Въ „Паласѣ-театрѣ“ съ Пасхи возобновляются спектакли оперной труппы г. Попонскаго и продолжатся до іюня мѣсяца.

— Въ театрѣ „Пассажъ“ съ 28 февраля начнутся спектакли украинской труппы М. К. Садовскаго, игравшей весь зимній сезонъ въ Кіевѣ.

— „Кривое Зеркало“ закончило сезонъ въ „Екатерининскомъ театрѣ“ съ прибылью. Съ 28-го февраля труппа въ полномъ составѣ играетъ въ Москвѣ, въ театрѣ „Эрмитажъ“.

— Русская балетная труппа въ іюнѣ дастъ рядъ спектаклей въ Лондонѣ, а въ апрѣлѣ и маѣ—въ Парижѣ. Труппа изъ 80 человекъ подъ управленіемъ г. Фокина. Въ составѣ имѣются слѣд. имена: г-жи: Карсавина, Лопухова, Софія Федорова, Шолларъ, Гашевская и гг. Нижинскій, Больмъ, Розай и Орловъ. Репертуаръ—„Петрушка“ и „Огненная птица“ Стравинскаго, „Шехеразада“ Римскаго-Корсакова, „Наркизъ“ и „Павильонъ Армиды“ Черепнина, „Клеопатра“ Аренскаго, а кромѣ того подводные танцы изъ „Садо“ и—въ половецкомъ станѣ изъ „Князя Игоря“.

— Съ 28 февраля по 11 марта состоится поѣздка подъ упр. Л. А. Леонтьева и М. К. Гренъ съ пьесой „Графиня Эльвира“ по городамъ: Двинскъ, Витебскъ, Могилевъ, Смоленскъ, Гомель, Минскъ, Вильно, Ковно, Сувалки и Бѣлостокъ. Кромѣ „Графини Эльвиры“ въ репертуаръ входятъ пьесы: „Король воровъ“, „1/2 часа подъ кровать“, „№ 59“, „Парижскіе браки“ и „Въ аэропланѣ“.

— Зарѣзался бритвой исполняющій обязанности помощника управляющаго московской конторой Императорскихъ театровъ Иванъ Георгіевичъ Рыдзевскій, временно команди-

рованный изъ Петербурга, гдѣ онъ въ конторѣ петербургскихъ театровъ занималъ должность дѣлопроизводителя хозяйственного отдѣленія. Мотивы не выяснены.

— Грибоѣдовская премія Общества Русскихъ Драматическихъ Писателей и Оперныхъ Композиторовъ 1909—10 гг. присуждена пополамъ за пьесу Е. П. Карпова—„Свѣтлая личность“ и за пьесу Е. Н. Чирикова—„Царь природы“.

— Артистка балетной труппы г-жа Нижинская, обиженная отношеніемъ дирекціи къ своему брату, подала прошеніе объ отставкѣ.

— О. В. Некрасова Колчинская, вернувшись послѣ удачныхъ гастролей въ Пензу и Елисаветградъ, собирается вновь отправиться въ провинцію „пожинать лавры“.

— Наша даровитая пианистка Раиса Лившицъ Турина, получившая въ 1909 г. премію на конкурсѣ имени Ераковой и въ январѣ 1911 г., почетный отзывъ на конкурсѣ имени Малоземовой, даетъ 22-го марта въ маломъ залѣ Консерваторіи концертъ. Программа составлена изъ произведеній Баха, Дальберга, Глазунова, Шопена, Листа; между прочими номерами будетъ исполнено Тріо Чайковского, при участіи солистовъ квартета Его Высочества Герцога Мекленбургскаго гг. С. Э. Буткевичъ и Н. И. Кранцъ.

— Спросъ на нашихъ актрисъ за границей все усиливается. На-дняхъ въ Лондонъ уѣхала артистка „Паласъ-театра“ г-жа Ветлужская, приглашенная на мѣсяцъ въ театръ Аполло. Въ качествѣ аккомпаниатора ее сопровождаетъ пианистъ С. О. Осланъ.

Московскія вѣсти.

— Въ присутствіи директора Императорскихъ театровъ состоялась въ Большомъ театрѣ проба голосовъ. Прекрасное впечатлѣніе произвели артисты кievской оперы — лирико-драматическое сопрано г-жа Воронецъ и басъ г. Тихоновъ. Съ обоими подписанъ контрактъ на три года.

— Вопросъ о реформѣ театральной школы остается открытымъ. Новый уставъ еще не утвержденъ. Балетное отдѣленіе начнетъ функционировать на прежнихъ основаніяхъ. Драматическое же отдѣленіе пока открыто не будетъ.

— Утвержденъ оперный репертуаръ будущаго сезона въ Большомъ театрѣ. Будетъ возобновлена „Псковитянка“ съ О. И. Шалыпинымъ; заново ставится „Миньонъ“ Тома, съ Собиновымъ и Неждановой. Кромѣ того, рѣшено завершить циклъ „Кольца Нибелунговъ“ Вагнера постановкой „Золота Рейна“ и „Зигфрида“.

— На великопостный сезонъ и на пасхальную недѣлю г. Блюменталь-Тамаринъ передалъ антрепризу оперетты въ театрѣ „Буффъ“ А. А. Левицкому.

† П. А. Никольскій. 18 февраля въ клиникѣ профессора Бехтерева скончался отъ паралича сердца артистъ Народнаго дома Петръ Александровичъ Никольскій.

Покойный вступилъ въ труппу с.-петербургскаго попечительства о народной трезвости болѣе десяти лѣтъ назадъ и занималъ въ ней амплу героя-резонера. Лучшей ролью его обширнаго репертуара слѣдуетъ считать Геннадія Несчастливцева въ „Лѣсѣ“ Островскаго.

Послѣ покойнаго осталась жена и четверо дѣтей, но, къ сожалѣнію, какъ у большинства работниковъ сцены, никакихъ сбереженій. Среди товарищей П. А. пользовался общими симпатіями, это былъ дѣйствительно хорошій, добрый человѣкъ, чуждый всякихъ интригъ, искренно любившій искусство, ради котораго бросилъ болѣе обезпеченную служебную карьеру.

Алексій Курбскій.

† С. И. Лукьяновъ. 23-го февраля послѣ продолжительной болѣзни скончался артистъ Императорскихъ театровъ Сергій Ивановичъ Лукьяновъ.

Покойный окончилъ Императорское Театральное училище въ 1877 году. Изучалъ балетное искусство подъ руководствомъ Н. И. Волкова и М. И. Петипа и былъ выпущенъ въ Императорскую балетную труппу на увеличенный окладъ въ виду своего несомнѣнно крупнаго дарованія. Балетмейстеръ М. И. Петипа сразу подмѣтилъ въ немъ выдающійся комическій талантъ и съ первыхъ же лѣтъ его службы сталъ поручать ему сначала небольшія, а дальше и отвѣтственныя комическія роли.

Покойный въ продолженіе всей своей службы пользовался неизмѣнной любовью и уваженіемъ своихъ товарищей-сослуживцевъ. Послѣдніе годы С. И. уже не служилъ, а, выйдя въ отставку, занимался педагогическою дѣятельностью.

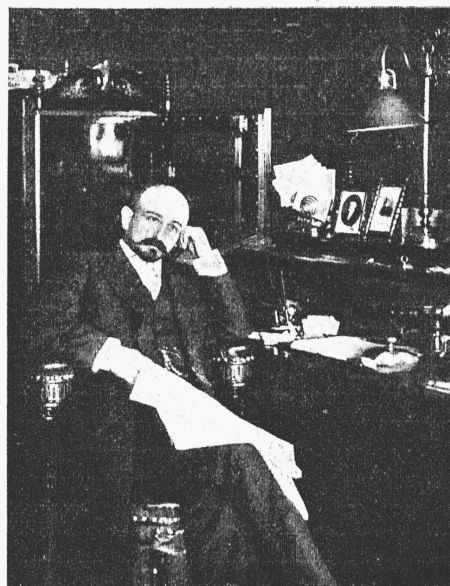
С. И. умеръ на 52 году жизни.

Визій.

† М. Ф. Борхардтъ. 22 февраля послѣ продолжительной болѣзни скончалась артистка Императорскихъ театровъ Марія Федоровна Борхардтъ. Похоронена на Смоленскомъ кладбищѣ.

† Я. О. Сахаръ. На-дняхъ отъ воспаленія легкихъ скончался популярный театраль, извѣстный петербургскій нотариусъ Яковъ Ѳаддѣвичъ Сахаръ, помѣшавшій свои воспоминанія за подписью „Театральный Старожилъ“ въ нашемъ журналѣ и въ „Ежегодн. Импер. театровъ“. У покойнаго была едва ли не первая по количеству коллекціи артистическихъ фотографій. Рѣдчайшія фотографіи составляютъ цѣлые альбомы. Я. О. Сахаръ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ покойнымъ Андріемъ, съ Варламовымъ и мн. другими артистами. Покойный былъ неизмѣннымъ посѣтителемъ первыхъ представлений, и благодаря своей обширной памяти, являлъ собою, такъ сказать, живую энциклопедію театра. Въ разное время покойный перевелъ нѣсколько пьесъ, шедшихъ на Александринской сценѣ и въ частныхъ театрахъ. Живой, общительный, добродушный, Сахаръ былъ любимъ всѣми, кто его зналъ, и кончина его глубоко опечалила обширные круги театраловъ. Смерть настгла покойнаго еще не старымъ человѣкомъ, совершенно неожиданно.

Сошелъ со сцены одинъ изъ популярнѣйшихъ театраловъ, — умеръ Яковъ Ѳаддѣвичъ Сахаръ. На-дняхъ еще всѣ мы видѣли его подвижную фигуру на торжествахъ по

† Я. О. Сахаръ.

случаю юбилея Варламова и вотъ... неумолимая смерть врывается у жизни одного изъ преданнѣйшихъ друзей театра и актера. Актеръ зналъ и любилъ Якова Ѳаддѣвича. Еще недавно, пока „нѣкто въ сѣромъ“ не додумался до изгнанія изъ уборныхъ артистовъ ихъ друзей, Якова Ѳаддѣвича можно было постоянно видѣть тамъ, то у одного, то у другого изъ своихъ друзей. Не было премьеры, не было ни одного болѣе или менѣе интереснаго спектакля, чтобы Яковъ Ѳаддѣвичъ не присутствовалъ на немъ. А въ антрактахъ онъ уже въ уборной у пріятеля-артиста, бодритъ его, даетъ ему совѣты, дѣлится впечатлѣніями, вспоминаетъ игру отошедшихъ въ лучшій міръ богатырей театра, вспоминаетъ ихъ гримъ, ихъ костюмы. Яковъ Ѳаддѣвичъ благодушно относился къ этому новому безмысленному стѣсненію. Онъ со смѣхомъ говорилъ мнѣ, возмущавшемуся этимъ:

— Да помилуйте, развѣ театръ существуетъ для насъ съ вами. Онъ вѣдь для чиновниковъ. Зачѣмъ имъ знать, какъ мы переживаемъ съ вами творчество актера, для нихъ важны боковья кресла въ партерѣ, въ которыхъ они величественно покоятся. Они и не подозреваютъ, въ своемъ блаженномъ невѣдѣніи, какъ важно актеру на первомъ представленіи бодрящее слово друга, въ искренность котораго онъ вѣритъ. Велика важность—отсутствіе друга! Его замѣнить начальство,—это болѣе лестно. И тутъ же Яковъ Ѳаддѣвичъ разсказалъ мнѣ великолѣпный случай, какъ лицо, занимающее въ театрѣ весьма видное положеніе, послѣ изумительной сцены, проведенной гордостью нашего театра, обратилось къ ней со словами: „а вы (имя рекъ) молодецомъ“.

— А она не догадалась отвѣтить: „рада стараться, ваше-ство“, заключилъ со смѣхомъ Яковъ Ѳаддѣвичъ.

Послѣ Якова Ѳаддѣвича осталось прекрасное собраніе театраловъ реликвій,—будемъ надеяться, что оно не ра-

зойдется по мелочамъ. Но кромѣ того, послѣ него осталось нѣчто болѣе цѣнное, осталось воспоминаніе о безкорыстномъ другѣ искусства и его жрецовъ. Этого пріобрѣсти нельзя, это не всякому дается...
Вл. Рышковъ (Яниги).

* * *

XV-ти лѣтній юбилей существованія велинорусскаго оркестра Н. И. Привалова будетъ отмѣченъ его концертомъ въ воскресенье, 6-го марта, въ залѣ Петровскаго коммерческаго училища; въ программѣ концерта интересны, между прочимъ, вновь аранжированныя дирижеромъ оркестра русскія и славянскія пѣсни и пляски, подѣ аккомпаниментъ которыхъ будетъ пѣть М. И. Долина и танцовать М. М. Петипа, а также „Два гренадера“ въ исполненіи любимаго публикой пѣвца-баса, въ сопровожденіи оркестра, и мелодекламация подѣ оркестръ г. Сладкопѣвцева; участвуютъ въ концертѣ, кромѣ того, пѣвица г-жа Владимірова и вокальный квартетъ гг. Гольтисона, Доброва, Иванова и Троицкаго.

Оркестръ г. Привалова организованъ и содержится энергичнымъ его руководителемъ и, поставленный имъ на должную музыкальную высоту, завоевалъ себѣ широкую популярность.

Дѣло ведется Н. И. Приваловымъ безъ всякихъ субсидій, причемъ оркестръ всегда охотно отзывается на благотворительныя начинанія, участвуя безвозмездно въ цѣломъ рядѣ вечеровъ. Слѣдуетъ отмѣтить также дѣятельность Н. И. Привалова по преподаванію народной музыки въ бесплатныхъ классахъ Попечительства о народной трезвости при Народномъ домѣ Императора Николая II. Работаетъ Н. И., не жалѣя силъ и здоровья, какъ настоящій фанатикъ любимаго имъ искусства.
Н. Т.

* * *

Александринскій театръ. Выпускной спектакль Императорскихъ драматическихъ курсовъ. Классъ А. И. Долинова. Начали съ Островскаго. Напрасно взяли одну изъ наиболѣе устарѣвшихъ его пьесъ: „Не было ни гроша, да вдруг алтынъ“. Почти трагическая роль русскаго Гарпагона-Крутицкаго требуетъ актера съ темпераментомъ огромной силы. Эту роль дали ученику Миклаеву, умному, толковому, но совершенно лишенному страсти, не могущему пережить и выявить драматическіе моменты. Елесю игралъ ученикъ Смоличъ, котораго я замѣтилъ еще въ прошломъ году во второстепенныхъ роляхъ. Говорю у него—совсѣмъ не тотъ, какой нуженъ въ Островскомъ, но онъ живетъ на сценѣ, у него есть юморъ, попадаютъ яркія интонаціи, говорящія о дарованіи, мало отшлифованномъ. У г. Лешкова и г-жи Ростовы (лавочникъ и мать Елеси)—вѣрное пониманіе образа, чистая рѣчь, чего нельзя сказать о г-жѣ Шумской (жена лавочника), у которой и толкованіе образа, и дикція весьма неясны. Остальные ученики-дебютанты для меня пока—иксы, и я подожду, пока они покажутъ себя болѣе опредѣленно. Быть можетъ, и тѣ, о которыхъ я говорилъ, выступали не всѣ въ своемъ амплуа и я выговариваю себѣ право корректировать въ послѣдствіи свои оцѣнки.
Н. Тamarinъ.

* * *

Баль „Сатирикона“, устроенный въ Дворянскомъ Собраніи 15 февраля собралъ огромную толпу; вслѣдствіе невѣроятной тѣсноты, многое изъ того, что было обѣщано не удалось воспроизвести. Но то, что довелось довести до свѣдѣнія зрителей, обнаруживало искреннее желаніе дать зрителямъ максимумъ удовольствія. Плакатъ, карикатуры и „человѣкообразныя“ существа, пляшущія въ воздухѣ, были исполнены съ мастерствомъ; забавны были „звѣринцы“, „акваріумъ“, „кинематографъ“ и мн. др., пародирующее балаганъ. „Хозяиномъ“ вечера выступилъ неутомимый В. Н. Давыдовъ въ очень стильномъ костюмѣ. Вообще на балу было очень много стильныхъ и изящныхъ костюмовъ, гримовъ, масокъ и проч. Но въ огромной толпѣ они пропадали. Успѣхъ имѣлъ балетъ, поставленный М. М. Фокинымъ, танцы г-жѣ Карсавиной, Фокиной, г. Разай и др.

* * *

Оперное представленіе учащихся въ Консерваторіи носило характеръ чествованія 40-лѣтней артистической дѣятельности режиссера О. О. Палечека. Сборъ съ представленія предназначенъ для основанія стипендіи его имени. Шла „Царская невѣста“ Римскаго-Корсакова.

Между 2 и 3 актомъ чествовали юбиляра, встрѣченнаго „Славой“ оркестра и градомъ цвѣтовъ изъ публики. Былъ рядъ цѣнныхъ подношеній и вѣнковъ. Говорили рѣчи: Габель—отъ Консерваторіи, Томашевскій—отъ учащихся, Форгачъ—и др. Поздравляли артисты Императорскихъ театровъ—Ершовъ, Шароновъ, Лабинскій...

Опера поставлена съ обычнымъ для юбиляра мастерствомъ и прошла гладко подѣ управленіемъ даровитаго Штеймана, ученика дирижерскаго класса проф. Черепнина. Молодой дирижеръ обладаетъ большимъ чувствомъ ритма, плавностью и глубиной движеній и увѣреннымъ взмахомъ своей палочки.

Оркестръ игралъ хорошо, но былъ недостаточно силенъ въ своемъ составѣ, струнные звучали нѣсколько жидко.

Изъ женскаго персонала выдѣлились Сѣдльницкая (Любаша), уч. Ирецкой, и Щиголева (Марья), уч. Ферни-Джиральдо. У первой красивый голосъ, особенно хорошо звучитъ нижній регистръ, удачны моменты въ фразировкѣ, выразительность въ речитативѣ. У второй хорошіе верхи и въ общемъ довольно сочный тембръ голоса. Заслуживаетъ вниманія Сперанская (Сабурова), уч. Ирецкой. У ней хорошо поставленное сильное сопрано, въ игрѣ непринужденность и увѣренность. Изъ мужскихъ партій былъ удаченъ Томашевскій, въ роли опричника Грознаго, онъ отлично держится на сценѣ, поетъ съ настроеніемъ и въ игрѣ проявляетъ достаточно темперамента.

Кустовъ (басъ), игравшій Малюту Скуратова, былъ вполне у мѣста. Куклину, изображавшему боярина Лыкова, вредитъ носовой оттѣнокъ его голоса. Тщательную сретовку выказалъ хоръ, пѣвшій ровно и чисто по интонаціи. Публика переполнила залъ, большинство учащихся. Недостатка поному въ апплодисментахъ не было.
В. С.

По провинціи.

Варшава. Образуется коммисія изъ представителей всѣхъ варшавскихъ русскихъ организацій для ходатайства о постройкѣ русскаго народнаго дома, на который было отпущено 250,000 руб., но деньги забрали правительственные театры для уплаты своихъ долговъ.

Винница. На будущій зимній сезонъ (антреприза Лентовской) пока приглашены: г-жи Пояркова, Павловская I, Павловская II и Федорова; гг. Цвилленевъ, Молчановъ и Борисовъ, режиссеромъ Н. А. Молчановъ. На постъ театръ данъ на 2 и 3 недѣли кievской оперѣ Медвѣдева; на 5 недѣлю ведутся переговоры съ Дарьялемъ и Булатовымъ Пасха и Фомина пока свободны, желательно оперетта или фарсъ. Уполномочен. дирекція С. М. Бородинъ.

Владивназъ. 17 февраля въ бенефисъ премьеры др. труппы Малиновской—Гетманова шла новая пьеса кавказскаго журналиста К. Суховыхъ (К. Народинъ) „Неизжитая сказка“. На постановку пьесы пріѣхалъ авторъ изъ Екатеринодара. Бенефицианта и автора много вызывали.

Калуга. Городской театръ снятъ на 5-ю, 6-ю недѣли и Пасху для оперетки Д. К. Стросовымъ.

Кіевъ. По словамъ мѣстныхъ газетъ, прощальный спектакль въ театрѣ „Соловцовъ“ превратился въ сплошную овацію лучшимъ артистамъ труппы. Праздничный характеръ спектакля омрачился однако какимъ-то страннымъ инцидентомъ. Послѣ окончанія спектакля публика особенно настойчиво вызывала г. Кузнецова. Но онъ такъ и не появился, а г. Дуванъ-Торцовъ заявилъ, что „г. Кузнецовъ не желаетъ выходить на вызовы“. Подъ этимъ страннымъ впечатлѣніемъ разошлась недоумѣвающая публика.

Кіевъ. Въ театрѣ „Бергонъ“ на 2 и 3 недѣли будутъ ставиться г. Кручининимъ драм. спектакли съ нѣсколько измѣненнымъ составомъ труппы.

Вслѣдствіе возникшаго конфликта г. Блюменталь-Тамаринъ вышелъ изъ труппы г. Кручинина и на будущій сезонъ не остается въ его театрѣ.

Курскъ. Часть труппы И. А. Орлова на вторую недѣлю поста отправляется въ поѣздку по городамъ Обоюна, Рыльскъ и др. съ пьесами: „Бр. Карамазовы“, „Царь Федоръ Ивановичъ“ и др.

Съ 28 февраля въ городскомъ театрѣ начнутся спектакли опереточной труппы Полтавцева.

Н. Новгородъ. На 2-ю и 3-ю недѣли поста гор. театръ данъ П. П. Медвѣдевымъ Н. А. Смурскому. Въ составъ сформированной г. Смурскимъ драматической труппы вошли: персонажи медвѣдевской труппы: гг. Истоминъ-Кастровскій, Тихомировъ, Радовъ, Островскій, Лаврецкій и всѣ актеры и актрисы на вторыхъ роли и вновь приглашенные: героиня—С. М. Высоцкая, инженерно-драматикъ—М. Н. Рустанова и грандъ-дама—Е. В. Немирова.

Намѣчена гастрольная система. Первымъ гастролеромъ выступаетъ самъ г. Смурскій, затѣмъ предполагаются: А. В. Рудникий, М. С. Дымова и др.

Одесса. Несчастный случай произошелъ въ гор. театрѣ съ артистомъ г. Крамольниковымъ. Днемъ, во время репетиціи, г. Крамольниковъ взялъ у артистки Кузнецовой юбку, въ которой она наканунѣ исполняла шансонетный номеръ, для забавы надѣлъ ее и сталъ плясать. Сдѣлавъ какое-то неловкое движеніе, г. Крамольниковъ упалъ. Дикими, нечеловѣческими криками огласилась сцена гор. театра. Врачи констатировали переломъ ноги. Артиста отвезли въ больницу.

Рига. Постомъ здѣсь будутъ одновременно играть опереточная и оперная труппа. Опереточная труппа, во главѣ съ г-жей Потопчиной, гг. Августовымъ, Глузынымъ и др., въ

Русскомъ гор. театрѣ, оперная г. Евгеньева-Дарскаго—въ залѣ Латышскаго общества.

Самара. На будущій сезонъ въ труппу гор. театра ѣдутъ Я. С. Тинскій.

Саратовъ. Поѣздка труппы П. П. Струйскаго въ Астрахань не состоится. Часть труппы остается въ Саратовѣ и подъ управленіемъ П. П. Струйскаго дастъ рядъ спектаклей по общедоступнымъ цѣнамъ.

— Третейскій судъ между артистами. К. А. Давыдовскій и Я. Д. Южный обвиняли товарищей своихъ по сценѣ В. К. Висковскаго и А. Б. Велижева въ нарушеніи ими товарищескаго довѣрія по отношенію къ организациі означенными четырьмя лицами кооперативныхъ уроковъ драматическаго искусства.

Въ основаніе обвиненія положено то обстоятельство, что В. К. Висковскій и А. Б. Велижевъ, скрыли отъ К. А. Давыдовскаго и Я. Д. Южнаго фактическое начало занятій съ учениками въ квартирѣ г. Висковскаго въ цѣляхъ обращенія въ свою пользу поступавшаго отъ учениковъ вознагражденія, каковое по условіямъ должно было поступать въ общую товарищескую кассу. Г. Висковскій оправдывался тѣмъ, что онъ отчетомъ о своихъ дѣйствіяхъ передъ товарищами по кооперациі въ силу „широкихъ полномочій“ не обязанъ и что если и можно его въ чемъ обвинять, то развѣ только въ томъ, что „вовлекъ товарищей въ невыгодную сдѣлку“.

Судъ чести призналъ, что В. К. Висковскій, употребивъ оказанное ему товарищеское довѣріе для снисканія своихъ личныхъ выгодъ, совершилъ поступокъ неэтичный.

Что касается А. Б. Велижева, то умышленное умолчаніе съ его стороны о фактическомъ началѣ занятій съ учениками изъ-за какихъ-либо личныхъ выгодъ—не доказано.

Симферополь. Намъ пишутъ: „Нашъ театръ все еще не готовъ. Строители должны были сдать его товарищескому дворянству 1 ноября, съ тѣмъ расчетомъ, чтобъ на Рождествъ поднять занавѣсъ, но это имъ не удалось и они отложили время сдачи постройки до 6 марта. Но вотъ скоро и 6 марта, а внутренняя отдѣлка театра далеко не закончена, и кн. Мамлѣвъ-Погуляевъ, снявшій театръ на три года, предполагаетъ открыть его не ранѣе, какъ на 5-й недѣлѣ поста. Откроется театръ оперой или опереттой, если къ тому времени невозможно будетъ составить оперную труппу.“

Внутренняя отдѣлка театра будетъ выдержана въ голубоватомъ тонѣ; деревянныя же части изъ бѣлаго бука.

Сцена занимаетъ большую площадь и оборудована по послѣднему слову техники худ. И. А. Суворовымъ. Декораціи уходятъ вверхъ и внизъ цѣликомъ, уборныя для артистовъ, рабочія галлерей, суфлерская будка—все безукоризненно.

Зимній сезонъ начнется 1 октября драмой. Пока къ г. Погуляеву подписали: г-жи Лихтинская и Рагозина и гг. Мартини, Бояровъ (режиссеръ) и Горбенко (суфлеръ). *Викторъ С...*

Станица Каменская. Намъ пишутъ: „Лѣтній театръ каменскаго клуба на предстоящій сезонъ сдастъ артисткѣ М. М. Нѣгиной. Условія аренды нѣсколько тяжелѣй для антрепренерши противъ прежнихъ сезонныхъ.“

За зимній сезонъ въ станицѣ никого не было. Лишь въ концѣ перекочевала изъ Ростова-на-Дону малорусская труппа Льва Сабина, которая, несмотря на приличный и громадный составъ, работала въ убытокъ. Причина такого отношенія со стороны публики отчасти безденежье, въ виду крайняго застоя въ дѣлахъ, а отчасти—неудовлетворительное помѣщеніе клуба. *Е. К.—вѣ.*

Тифлисъ. Намъ присланъ отчетъ по спектаклю въ пользу Т. О., данному 31 янв. труппой В. И. Никулина. Приходъ—2638 р. 63 к. Расходъ—1555 р. 78 к. Остатокъ—1083 р. 15 к. Изъ этой суммы 700 руб. переведено въ распоряженіе Театр. Общ., а 383 руб. 15 коп. оставлено для мѣстнаго комитета Т. О.

— Поѣздка армянской драматической труппы подъ управленіемъ гг. Абелянъ-Армянянъ въ теченіе Великаго поста.

Составъ труппы: г-жи Анаитъ, Гулазянъ, Дурянъ-Армянянъ, Забель, Жасминъ; гг. Абелянъ, Аветянъ, Алиханянъ, Армянянъ, Казарянъ, Лака, Мирзоянъ, Шахатуни и Хажакъ. Суфлеръ Цовакъ.

Города: Баку, Москва, С.-Петербургъ, Ростовъ, Екатеринодаръ, Армавиръ и Владикавказъ.

Тифлисъ. На 2-й и 3-й недѣли поста казенный театръ снятъ подъ драму З. М. Бортиковымъ. Въ составъ труппы вошли: Б. В. Чаруская, А. В. Токарева, Л. С. Самборская, А. Н. Степоява, О. А. Пеликанъ, Т. В. Галина, А. Н. Вокарь, В. Н. Аргели и Н. П. Дунаева и гг. А. Л. Зиновьевъ, К. О. Шорштейнъ, Е. Ф. Боуръ, (режиссеръ), Д. О. Део-ша, Н. А. Соколовъ, В. Н. Ремезовъ, В. П. Николаевъ, А. П. Дубровский и Э. В. Кузнецовъ.

Харьковъ. Труппа Н. Н. Синельникова, преобразовавшись въ товарищество подъ управленіемъ Н. Н. Синельникова, выѣхала на гастроли въ Николаевъ.

— Оперное товарищество переѣхало на постъ въ Екатеринославъ.

Юзовна. Сгорѣлъ циркъ Гамершмидтъ. Погибло 11 дрессированныхъ лошадей и 1 верблюду. Имущество артистовъ уничтожено. Циркъ и имущество артистовъ не застрахованы.

Итоги сезоновъ.

(По телеграфу).

Благовѣщенскъ. „Великолѣпно закончивъ сезонъ, шлемъ съ дашекской окраины привѣтъ друзьямъ-товарищамъ. Арказановъ, Буиновъ, Каренинъ, Макарова, Суханова, Стернинъ, Тугановъ, Цѣткова, Чинаревъ“.

Владивостокъ. Переѣхавъ изъ Харбина по случаю эпидеміи чумы, закончилъ благополучно сезонъ во Владивостокѣ, взявъ съ 20 января 16,400 р. Труппѣ уплачено все сполна. Постъ продолжаю во Владивостокѣ. *Долгъ.*

Керчь. Сезонъ кончили. Уплачено все. *Владиславъ Барскій.*

Ростовъ-на-Дону. За сезонъ взято сто тысячъ. На шесть тысячъ больше предыдущихъ сезонныхъ. Въ результатѣ небольшая прибыль. *Зарайская.*

Симбирскъ. „Сезонъ закончился. Взято 35,360 р. Артистамъ жалованье уплачено. Директоръ симбирскаго театра *Даниловъ-Кочислевъ*“.

Царицынъ-н-В. „Сезонъ окончилъ благополучно. Валовой сборъ 26 тысячъ. Снялъ театръ Миллера на будущую зиму. *Лавровъ Орловскій*“.

Винница. Законченъ первый драматическій сезонъ дирекціи Т. Д. Лентовской. Взято валового сбора 24,300. Чистой прибылью 1800.

Витебскъ. Антреприза гг. Викторова и Тихонравскаго закончила сезонъ благополучно. Валового—съ 1-го октября—взято 23,000 руб. Убытки около тысячи.

Владимиръ (губернскій). Дирекція А. И. Ларизиной. Сезонъ закончился съ убыткомъ свыше 5-ти тысячъ Актерамъ уплачено сполна.

Калуга. Г-жа Неволіна при 21,000 слишкомъ валового дохода понесла убытку до 7000 рублей.

Кіевъ. Въ этомъ сезонѣ лучше работала труппа г. Дуванъ-Торцова, взявшая валового 17,000 руб., г. Кручининъ закончилъ сезонъ съ убыткомъ—около 15,000 р.

Кострома. Г-жа Неволіна закончила сезонъ безъ убытка.

Новгородъ. Н. П. Казанскій сдѣлалъ 14,000 руб. оборота и считаетъ сезонъ удачнымъ.

Одесса. Драма въ гор. театрѣ дала блестящіе результаты. Поступило 125,000 руб. или по 22,500 руб. въ мѣсяцъ. Такіе сборы при отсутствіи „гвоздей“ объясняются главнымъ образомъ тѣмъ, что въ этомъ году произвольно увеличены были цѣны (полный сборъ на 200 руб.), что дало лишнихъ въ среднемъ 18,000 руб. за сезонъ.

Очень хорошо работала и опера въ Сибиряковскомъ театрѣ. Сезонъ продолжался болѣе 5 мѣс. (съ 15 сент. по 20 февраля). Поступило сбору за первый мѣсяцъ 27,439 р., за 2-й 29,668 р., за 3-й 23,249 р., за 4-й 32,541 р., за 5-й 23,866 р. За послѣдніе 5 дней 7,000 руб. Въ общемъ за сезонъ поступило 145,000 руб., что составляетъ въ среднемъ по 28,000 руб. въ мѣсяцъ, или свыше 900 руб. на вечеръ въ среднемъ.

Оренбургъ. Г. Ф. Эстерейхъ сдѣлалъ хороша дѣла—оборотъ около 35,000 руб.

Пенза. Д. С. Семченко окончилъ безъ барышей, но и безъ убытковъ, сдѣлавъ оборотъ въ 22,000 руб.

Ростовъ н/Д. Дирекція клуба приказчиковъ сдѣлала валового дохода 20,000 руб., закончивъ благополучно сезонъ.

Саратовъ. Драматическая труппа П. П. Струйскаго въ гор. театрѣ благополучно закончила сезонъ. Послѣдніе спектакли прошли при полныхъ сборахъ.

Въ Общедоступномъ театрѣ послѣдній спектакль носилъ характеръ процальнаго бенефиса М. Э. Мондшейнъ, не только какъ артистки, но и какъ главной руководительницы труппы всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей. Артистка была поднесена и прочитана отъ имени сотрудниковъ-любителей прочувствованный адресъ. М. Э. Мондшейнъ, Б. Э. Кошева и часть труппы уѣзжаютъ изъ Саратова, и вопросъ, изъ кого будутъ состоять труппа въ ближайшемъ будущемъ (великій постъ и Пасха) остается открытымъ.

Печально закончила сезонъ оперная труппа г. Федорова въ театрѣ Очкина. Спектакли на масляной шли уже подъ фирмой товарищества г. Федорова. Сбѣжали всѣ три дирижера и нѣкоторые артисты.

Тирасполь. Получена телеграмма, что оставлены на произволъ судьбы малороссы труппы г. Суходольскаго. Онъ сбѣжалъ, задолжавъ артистамъ 3000 р.

Харьковъ. Результаты матеріальной стороны дѣятельности мѣстныхъ театровъ сводятся къ слѣдующимъ цифрамъ: опера сдѣлала около 136,000 руб.; драма Н. Н. Синельникова свыше 131,000 руб.; оперетка—52,000 руб.; театръ Гриккѣ—55,000 руб.

† В. К. Мамонтовъ, трагически погибшій въ Самарѣ.
(См. №№ 7 и 8).

† С. И. Микулинъ.
(См. № 8).

Крѣпостной театръ.

(Къ свѣтлому дню 19 февраля *).

IV.

Пьесы.

Необходимо отмѣтить, что репертуаръ казенныхъ театровъ въ Петербургѣ и Москвѣ имѣлъ рѣшающее значеніе какъ для деревенскихъ помѣщичьихъ театровъ, такъ и для частныхъ въ провинціальныхъ городахъ. Помѣщики посѣщали столицы, знакомились съ пьесами и ставили ихъ у себя. Бывали, конечно, и собственные драматурги и композиторы — изъ иностранцевъ и крѣпостныхъ, но это были единицы въ родѣ неизвѣстнаго автора оперы «Милены», композиторовъ Омина (свыше 11 оперъ, въ томъ числѣ «Мельникъ», «Федулъ съ дѣтьми» и др.), Матинскаго («Гостинный дворъ», «Паша турецкій», «Сердце и рѣка»), Хандошкина (скрипачъ, болѣе ста сочиненій), Дегтярева (ораторія «На освобожденіе Москвы» и др.), Ломакина (основатель «бесплатной муз. школы»), Кашина и др. Притомъ же, помѣщики или отпускали ихъ на оброкъ въ города или же выдавали за деньги отпускныя, продавали вельможамъ и чаще всего — въ казну. Такъ что сочиненія крѣпостныхъ не являлись исключительною собственностью помѣщичьяго театра. На листахъ издаваемыхъ сочиненій нерѣдко красовалось: сочинилъ крѣпостной графа Н...

Помѣщики, подобно нынѣшнимъ провинціальнымъ антрепренерамъ, желая усилить эффектъ представленія, отмѣчали: «Сія пьеса имѣетъ роли наполненныя отиѣнною пріятностію и полнымъ удовольствіемъ, почему на санкт-петербургскихъ и московскихъ театрахъ часто играна и за всегда благосклонно публикою принимаема была». Такъ повѣствуетъ афиша домашнего театра Юрасовскаго о пантомимномъ балетѣ Глушковскаго «Разбойникъ Средиземнаго моря или благодѣтельный алжирецъ». Да и Петербургъ слѣдилъ за тѣмъ, чтобы на помѣщичьихъ театрахъ не было даваемо ничего предосудительнаго. Такъ, напримѣръ, въ крѣпостномъ театрѣ А. А. Столыпина шла опера кн. Вѣ-

лосельскаго-Вѣлозерскаго «Оленька». Сначала все шло чинно, благополучно. Но вдругъ начались непристойныя шутки. Разыгрался скандалъ. Многіе покинули театръ. Залъ опустѣлъ. Дошло объ этомъ до Петербурга.

И вотъ князь-авторъ пишетъ Карамзину:

— Спаси меня!.. Сдѣлай милость, исправь въ оперѣ всѣ подозрительныя мѣста, очисти ее, какъ можешь и какъ умѣешь.

Карамзинъ постарался. Оперу снова отпечатали въ деревнѣ и отослали въ столицу. Исторія кончилась благополучно.

Товъ задавали столицы, и Мольеръ, Шекспиръ, Шиллеръ шли точно также въ помѣщичьемъ и провинціальномъ театрѣ въ исполненіи Митрошекъ и Дунекъ, какъ одновременно представляемы были въ Петербургѣ Ек. Семеновой, Рыкаловымъ, Брянскимъ. Конечно, игра здѣсь была совсѣмъ другая.

Кн. И. И. Долгоруковъ, видѣвшій въ Полтавѣ «Мѣщанина въ дворянствѣ», такъ аттестуетъ актеровъ:

— Двухъ актеровъ вѣтъ, которые бы однимъ нарѣчіемъ говорили: кто по-русски, кто по-черкасски, кто по-малороссійски, иной и по-польски. Смѣшеніе языковъ полное! Никакой взаимности въ общихъ вниманіяхъ: одинъ говорить, другой, отворотясь, шепчетъ про себя свою роль, чтобъ не забыть того, чего слѣдуетъ. Что за актрисы! Какое платьешко! Какія тѣлодвиженія! Куклы на ниткѣ не такъ надоѣдаютъ, какъ эти живые машины.

Кн. Долгорукову пришлось видѣть въ нижегородскомъ театрѣ исполненіе своей оперы «Любовное волшебство». Это было зрѣлище, для уха нестерпимое.

«Музыкальные инструменты не поспѣвали переливать музыкальныя трели, актеры волновались поминутно. Музыканты упивались всей бородой въ скрипку и, тряся смычкомъ, какъ плетью, насилу догоняли капельмейстера, который какъ въ набатъ ударялъ своимъ компасомъ на налойчикъ для такты. Суфлеръ въ поту ежеминутно кричалъ: «мѣняй декорацию!» а машинистъ въ мылѣ, какъ почтовая лошадь, не зналъ, куда бѣжать напередъ, чтобы или лѣсъ спрятать, или опять его выставить. Буфа, который игралъ роль весельчака, забавлялъ чрезвычайно своими тѣлодвиженіями; словомъ экзекуція соотвѣтствовала произ-

* См. №№ 6, 7 и 8.

веденію...» Искусному машинисту авторъ готовъ былъ «дать на водку за труды».

Въ общемъ, авторъ чрезвычайно доволенъ успѣхомъ оперы и говоритъ въ тонѣ юмористическомъ:

— Дай Аполлонъ твоему театральному подкидышу много лѣтъ здравствовать! Чувствительно благодарю князя Шаховского за его ко мнѣ вниманіе и ласку; я, пріѣхавши домой, отъ всего сердца хохоталъ надъ собой, какъ сочинителемъ, и надъ моими тиранами, которые открыли необыкновенный опытъ изъ дурацкаго произведенія сдѣлать еще вѣчто глупѣе, и подъ названіемъ оперы представлять изумленному зрителю такую сумятицу, во время которой никому ни изъ движущихся, ни изъ сидящихъ тварей, образумиться нельзя ни на одну минуту. То-то хорошо! браво-брависимо!..

Но не всегда такъ относились къ крѣпостнымъ пѣвцамъ и музыкантамъ. Напримѣръ, М. И. Глинка съ любовью вспоминаетъ о впечатлѣніяхъ дѣтства.

«Оркестръ моего дяди былъ для меня источникомъ самыхъ живыхъ восторговъ. Когда играли для танцевъ, какъ-то экосезъ, матрадуръ, кадрили, вальсы, я бралъ въ руки скрипку или маленькую флейту (piccolo) и поддѣлывался подъ оркестръ, разумѣется, посредствомъ тоники и доминанты. Отецъ часто глѣвался на меня, что я не танцую и оставляю гостей, но при первой возможности я снова возвращался къ оркестру. Во время ужина обыкновенно играли русскія пѣсни, переложенныя на флейты, 2 кларнета, 2 волторны и 2 фагота. Эти грустно-нѣжные, во исполнѣ доступные для меня звуки мнѣ чрезвычайно нравились—даже волторны на низкихъ нотахъ, когда на нихъ играли сильно (я съ трудомъ переносилъ рѣзкія звуки)—и, можетъ быть, эти пѣсни, слышанныя мною въ ребячествѣ, были первою причиною того, что впоследствии я сталъ преимущественно разрабатывать народную русскую музыку...»

Репертуаръ временъ Павла и Александра I опредѣлялся вкусомъ выдающихся актеровъ, для успѣха которыхъ охотно ставили и старыя пьесы екатерининской эпохи, литературной модой на европейской сценѣ и, наконецъ, подражаніемъ иностранной фабулѣ и даже простой передѣлкой. Но избранное общество не посѣщало русскаго театра и только проѣзжіе кулцы наслаждались старьемъ, въ родѣ трагедій Сумарокова, Княжнина и операми «Мельникъ», «Сбитенщикъ» «Роза и Любимъ», «Добрый солдатъ», «Федулъ съ дѣтьми», «Иванъ царевичъ» и т. п. Но когда послѣ 1812 года дирекція включила въ абонементъ французской труппы по 3 спектакля—четыре русскихъ—то, чтобы деньги не пропадали даромъ—стали заодно посѣщать и русскій театръ. Да и военный перерывъ отучилъ отъ французовъ. Въ это время на русской сценѣ царилъ Коцебу, написавшій сотню пьесъ.

Какъ ни былъ плохъ Коцебу, но въ его пьесахъ впервые увидѣли домашній бытъ, радости и печали обыденной жизни, истинное чувство и «соскочили съ сумароковскихъ ходулей». Успѣхъ «Гусситовъ» и др. пьесъ подвинулъ русскихъ авторовъ на подражаніе модной «коцебутиной». Ильинъ поставилъ «Лизу или торжество благодарности», «Великодушіе или рекрутскій наборъ»; Оедоровъ по Карамзину состряпалъ «Лизу или слѣдствіе гордости». Шиллеръ тогда считался ниже Коцебу. Но на немъ, незаметно для нихъ же, воспитывалось дарованіе актеровъ. Озеровъ писалъ пьесы—для дочери крѣпостной дѣвки артистки Ек. Семеновы, и Расинъ (Федра) переводился исключительно для нея.

Еще до отечественной войны, а особенно во время и послѣ нея, стало замѣтно пробужденіе національнаго самосознанія. При постановкѣ «Всеобщаго ополченія» Висковатого на сцену былъ брошенъ бумажникъ со словами:— «Вотъ возьмите и мои послѣдніе 75 р.»! Театръ плакалъ вѣстѣ съ Сандуновой, которая сказала со сцены славу убитому генералу Кульневу въ «Старинныхъ святкахъ». Появляются и имѣютъ успѣхъ историческія пьесы: «Пожар-

скій» Крюковского, «Дмитрій Донской» Озерова, который потомъ пишетъ «Эдипа въ Афинахъ», «Фингала», «Поликсену». Но всѣ эти пьесы держались только игрою Ек. Семеновы и В. Каратыгина, этихъ отживавшихъ классическихъ актеровъ, вынужденныхъ декламировать (изъ Эдипа):

Коль смѣешь ты, на мнѣ останови свой взоръ,
Зри ноги ты мои скитавшіся изъязвлены,
Зри руки милостынь прошеньемъ утомлены
Призри мою главу лишенную волосъ!
Ихъ изсушила грусть и вѣтеръ ихъ разнесъ...

Когда Семенова вышла замужъ за кп. Гагарина—классическая трагедія пала. Ее не спасли пріѣздъ Рашели, Ристори и Жоржъ. Драма еще не зарождалась и Ильинская драма «Великодушіе или рекрутскій наборъ» была признана слишкомъ грубымъ, слишкомъ низкимъ жанромъ. На сцену проникаетъ мелодрама, въ родѣ «Убийца и сирота», «Тереза, женевская сирота», «Обрѣва собака», наконецъ, знаменитая «30 лѣтъ или жизнь игрока», которую Крыловъ называлъ «безобразной». Теперь авторамъ остается выводить на сцену однихъ каторжниковъ...

Но въявіе времени, подражательность французамъ, гдѣ романтическая драма Дюканжа, Дюма, В. Гюго явились какъ результатъ протеста противъ стараго строя, удержали мелодраму на русской сценѣ на долгіе годы, но, конечно, обезличила ее, превративъ яркій французскій протестъ въ цензурную слезоточивость.

Одновременно водевилъ, переводный, передѣланный и оригинальный вмѣстѣ съ комедіей воцаряется на русской сценѣ, во главѣ съ кн. А. А. Шаховскимъ, который пишетъ «Урокъ женатымъ», «Пустодомы», «Соколы князя Ярослава», «Ломоносова», «Любовную почту», «Ариостофана», «Новый Стерній», «Урокъ кокеткамъ или Липецкія воды», «Козакъ-стихотворецъ», «Полубарскія затѣи» и пр. и пр., вызывая у Пушкина строки:

Тамъ вывелъ колпикъ Шаховской
Своихъ комедій цѣлый рой. ♪

Крыловъ отдалъ дань комедіи-водевилу, хотя его вещи, кромѣ «Модной лавки», довольно неудачны. Хмѣльницкій—

Графиня Прасковья Ивановна Шереметева.

Рожденная крѣпостной гр. Шереметева. Авторъ русской народной пѣсни—«Вечеръ поздно изъ лѣсочку я коровъ домой гнала».

едва ли не самый крупный представитель комедии до Грибоѣдова. Его комедии и водевили—«Шалости влюбленных», «Греческія бредни», «Карантинъ», «Говорунъ», «Воздушные замки» и др. имѣли большой успѣхъ, равно какъ и пьесы Писарева (23), Ленскаго (72 пьесы, въ томъ числѣ «Левъ Гурычъ Синичкинъ»), 0. Кони, П. Каратыгинъ, Оедоровъ и др. Даже Некрасовъ написалъ водевиль «Шала въ мѣшкѣ не утаишь», и дополнилъ мелодрамой «Материнское благословеніе» и комедіей «Осенняя скука».

Къ этому времени гласность была поработана и водевиль сдѣлался, какъ это ни странно, единственнымъ органомъ общественной критики, но, конечно, самой невинной. Такъ, наприимѣръ, водевиль Каратыгина «Вулочная» едва не былъ запрещенъ за фразу изъ куплета:

Самъ частный приставъ *забираетъ*
У насъ хлѣбъ, булки, сузари.

Водевиль служилъ также, какъ средство литературной полемики.

Успѣхъ водевиля побудилъ Асенкову снискать славу гривуазными куплетами и мужскимъ костюмомъ. Дошло

Г. І. Ломакинъ (изъ крѣпостныхъ гр. Шереметева).
Духовный композиторъ, основатель «Безплатной музыкальной школы».

Артистка Е. С. Семенова (по мужу княгиня Гагарина).

(Крѣпостная помѣщика Путяты).

до того, что русскіе актеры стали копіями французовъ изъ Михайловскаго театра, водевили котораго немедленно переводились.

Пушкинскій «Борисъ Годуновъ», написанный по Шекспиру (1825 г.), не могъ имѣть никакого вліянія на репертуаръ русской сцены, но далъ почувствовать, что нельзя больше писать пьесъ въ стилѣ Вержи. Грибоѣдовское же «Горѣ отъ ума» (1830 г.) было принято сухо, причемъ роль Чацкаго была отдана В. Каратыгину, потомъ Мочалову, а роль Софьи—трагической артисткѣ Семеновой, что и надолго наложило на эти роли несвойственный имъ характеръ. Появляется Гоголь съ «Женитьбой» и «Ревизоромъ», отдавшій въ театрѣ первое мѣсто—актеру, своими статьями доказывавшій, что недостатокъ талантовъ въ актерахъ зависить—отъ репертуара.

«Но гдѣ же развиваться талантамъ! На чемъ развиваться! Развѣ попадается имъ хоть одно лицо русское, которое могли бы они живо представить себѣ? Кого играютъ наши актеры? Какихъ-то нехристей, людей, не французовъ и не пѣмцевъ, но Богъ знаетъ кого, какихъ-то взбаломошныхъ людей—иначе и трудно назвать героевъ мелодрамы.

Русскаго мы просимъ! Своего давайте намъ...»

И вотъ—свершилось! Вмѣсто царства мелодрамы, смѣнившей классическую трагедію и сентиментальныя пьесы Иффланда и Коцебу, взамѣнъ «Параши Сибирячки», «Уголино», «Купца Иголкина», «Руки Всевышняго» Скопина

Шуйскаго, Кукольника и Полевого, появился на русской сценѣ, произведя заключительный переворотъ—Островскій, пьеса котораго «Не въ свои сани не садись» поставлена была впервые въ 1853 г., вызвавъ удовольствіе Императора, сказавшаго:—Это не пьеса, а урокъ. Недаромъ 19 февраля 1853 г. считаютъ днемъ освобожденія русскаго театра... И странное дѣло—Островскій едва ли не первый изъ драматурговъ сталъ изображать народный бытъ («Не такъ живи, какъ хочется» и «На бойкомъ мѣстѣ») безъ идеализаціи, хотя ему, какъ горожанину, это было особенно трудно. Передѣланная для сцены карамзинская «Вѣдная Лиза» совсѣмъ сентиментальна—въ ней придѣланъ благополучный конецъ: Лизу вытаскиваютъ изъ пруда и она выходитъ замужъ за Эраста. А чрезвѣрно великодушная драма Ильина «Великодушіе или рекрутскій наборъ» заставляла зрителей плакать навзрыдъ; впрочемъ, критика была противъ пьесы, такъ состояніе выведенныхъ въ драмѣ людей «есть послѣднее въ обществѣ» — какъ же можно допускать ихъ на сцену?!...

Не въ счетъ идетъ драма В. Федорова «Добрый помѣщикъ или русскій солдатъ» (1802 г.).

Поэтому въ репертуарѣ театра крѣпостной эпохи вы не встрѣтите пьесъ, рисующихъ подлинный бытъ крестьянскій, хотя театръ часто расположенъ былъ среди сельскихъ вѣдъ и имѣлъ собственныхъ сельскихъ авторовъ.

Зато театръ отмѣчалъ даже такія событія, какъ открытіе дилижанснаго сообщенія между Москвой и Петербургомъ. («Путешественники въ дилижансахъ». П. Арапова).

Мелодрама, ложный классицизмъ, водевиль, а также—цензура накладывали свою руку на творчество драматурговъ. Впрочемъ, помѣщики съ 1848 г. часто изображались въ каррикатурномъ видѣ—въ водевиляхъ, вродѣ сологубовскаго «Моднаго леченія».

Ко дню освобожденія, послѣ воинственнаго пастроенія въ 1853—55 гг. («Морской праздникъ» и «Маркитантка» Кукольника и др. пьесы разныхъ авторовъ), на сценѣ появилось не мало пьесъ, рисующихъ взлѣтчивость и всякіе пороки чиновничества.

Но брали малые чины и одинъ изъ журналовъ («Т. и М. В.») протестуетъ противъ этого:

«Не чиновниковъ, занимающихъ нисшія мѣста, нужно выводить въ комедіи, а людей уже достигшихъ извѣстнаго положенія въ обществѣ, начальниковъ, престарѣлыхъ пре-

восходителствъ, которые изъ угожденія женщинъ, потерявшей доброе имя и честь, не задумываются сами поступить противъ чести и лишить человека можетъ быть достойнаго, отца семейства, послѣдняго куска хлѣба, потому только, что на мѣсто ихъ нужно помѣстить протеже какой-нибудь Луизы Ивановны».

У Тургенева, въ его тонкихъ, кружевныхъ пьесахъ, подходящихъ ближе всего къ Чехову, для которыхъ тогда не находилось и актеровъ, выведенъ лишь барскій мѣръ.

Но Писемскій въ драмѣ «Горькая судьбина» сдѣлалъ для крѣпостной деревни то же, что Островскій для купечества. Его же «Самоуправцы» (поставлены уже послѣ 19 февраля 1861 г.) только раздражаютъ. А. Потѣхинъ даетъ яркую картину крѣпостного права въ «Судъ людской не Божій» и ему помогаетъ артистка Косицкая, сама на своей спинѣ познавшая этотъ ужасъ. Но дальше Потѣхинъ переходитъ въ идеализацію раба-мужика, доказывая его преимущество передъ баринствомъ, и тенденціозность сквозить въ пьесахъ «Чужое добро въ прокъ не идетъ», «Шуба овечья, а душа человѣчья» и др. Раскаты грядущей воли уже захватываютъ непосредственныхъ участниковъ событий и мѣшаютъ художественному творчеству.

Политика вредитъ искусству настолько, что 28 августа 1860 г. редакція «Театральнаго и Музыкальнаго Вѣстника» заявляетъ:

«Въ настоящую эпоху преобладающимъ интересомъ пользуется политика, литература и вообще явленіе общественной жизни какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и за границей, а искусство вообще,—конечно, временно—отодвинулось на второй планъ». И потому «Вѣстникъ» прекратилъ

На гастроли...

(Къ статьѣ «Крѣпостной театр»).

свое существованіе, присоединившись къ другому, общаго типа, журналу.

Крѣпостные театры продержались вплоть до самаго освобожденія крестьянъ, хотя въ числѣ незначительномъ, такъ какъ оскуднѣніе помѣщиковъ къ этому времени было чрезмѣрнымъ. Въ половинѣ XIX вѣка большинство актеровъ провинціальныхъ труппъ было или изъ крѣпостныхъ или изъ актерскихъ дѣтей. Они проходили извѣстную школу сценической науки и могли съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ играть какъ въ пьесахъ Кукольника, Полевого, Ободовскаго, такъ и въ пьесахъ ихъ великихъ прототиповъ—Шекспира и Шиллера, играли Грибоѣдова.

Но вотъ классическій и ложноклассическій и мелодраматическій репертуаръ смѣняетъ Островскій, а актера-профессионала, снѣдѣтства врачающагося въ кругу театральнаго интереса и выучки, смѣняетъ случайный актеръ—изъ неудавшихся чиновниковъ, б. офицеръ-картежникъ, выгнанный гимназистъ, ушедшая жена-разводка, люди случайные, ищущіе гдѣ бы приткнуться. Многое изъ Остров-

скаго сыграть легче, доступнѣе этимъ новымъ актерамъ, сцена приблизилась къ обывающимъ и это вредно отразилось на техникѣ, ибо дало доступъ на сцену профанамъ диллетантамъ. На долгое время пала актерская техника...

Но театръ пошелъ дальше по пути простоты, приближенія къ жизни. Выработывался и новый, профессиональный актеръ, не воющій по-каратыгински, но нашедшій ту простоту, которая труднѣе всякой возвышенной рѣчи.

Но въ погонѣ за простотой, за олацетвореніемъ жизни, какъ она есть, ударились въ другую крайность—и драматурги и актеры...

Крѣпостной театръ далъ многихъ актеровъ—для казенныхъ и частныхъ театровъ, далъ авторовъ, далъ начало провинціальнымъ театрамъ. Но сознательной заслуги за бариномъ въ томъ не было. *Нужда* заставляла его *продавать* актера-хама, нужда побуждала перевозить свою труппу въ городъ и давать платныя представленія. Изрѣдка чванство, иногда, очень рѣдко—истинное увлеченіе и пониманіе искусства и желаніе просвѣтить народъ.

Въ тяжелой атмосферѣ развивался народный талантъ и гибулъ подъ кнутомъ и позоромъ, чаще, чѣмъ dorосталъ до дворцовъ и высокой ласки и міровой славы. Гибли сотни, выживали единицы... Нечѣмъ хвалиться—русскій помѣщикъ не былъ меценатомъ и самаго гениальнаго Щепкина *продали* за 10,000 рублей...

Н. Негоревъ.

Шевченко и украинскій театръ.

(Къ 50-лѣтію смерти Т. Г. Шевченко).

1.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я осматривалъ парижскій пантеонъ великихъ французскихъ людей. Это было вскорѣ послѣ смерти Золя.

— А гдѣ же, спрашиваю я проводника, могила Золя? Тотъ какъ будто бы даже изумился.

— Вѣдь онъ только что умеръ, былъ недоумѣнный отвѣтъ.

— Ну такъ что же?

— А вотъ пройдетъ десять лѣтъ, и если окажется, что онъ дѣйствительно большой писатель—его перенесутъ сюда.

Десять лѣтъ для того, чтобы канонизовать Золя. Срокъ, впрочемъ, еще не большой.

У насъ писателю мало того, что нужно умереть, приходится выждать для этого еще лѣтъ пятьдесятъ.

За примѣрами ходить не далеко. 26 февраля всѣ будутъ праздновать пятидесятилѣтіе смерти Шевченки.

Пятьдесятъ лѣтъ... А что за это время сдѣлано для его поляго, хорошаго портрета? Ровно ничего. Изданъ и переизданъ его «Кобзарь», да и то очень не полно. Сочиненія Шевченки на русскомъ языкѣ, когда-то напечатанныя, теперь давно уже не переиздаются и получить ихъ можно развѣ только въ какой-нибудь публичной бібліотекѣ. Переводы на русскій языкъ—ниже критики.

А его картины, портреты и рисунки? Ихъ въ свое время очень цѣнилъ такой художникъ, какъ Брюловъ, да и другіе многіе. А почитатели поэта, его земляки, украинцы ими совершенно не интересуются и до сихъ поръ не издали даже альбома съ ихъ репродукціями.

Ну, рисоваль... Это они знаютъ.

— Але, пишетъ одинъ изъ біографовъ Шевченки, славу на віки придбавъ собі Шевченко не отимъ *малюваннямъ*, а своими *віршами*.

Положительно, мы богачи... Талантовъ у насъ столько, что можемъ себѣ позволить такую роскошь, какъ выбрасыванье за окно цѣлой половины жизни Шевченки. Вѣсѣмъ извѣстно, что Шевченко прежде чѣмъ писать стихи, началъ рисовать, что одинъ изъ первыхъ его учителей былъ Лампи,

что онъ много, упорно и серьезно работалъ въ академіи, что онъ за свои произведенія получилъ даже званіе академика и... тѣмъ не менѣе «отъ малюванія» отбрасывается какъ вѣчто случайное, вѣчто такое, что не можетъ прибавить поэту ровно ничего, ни его объяснить, ни его дополнить.

Вотъ академія художествъ, гдѣ онъ работалъ и умеръ, оказывается, смогла собрать всего только 40 офортовъ и рисунковъ! Когда всѣмъ извѣстно, что Шевченко написалъ множество портретовъ и цѣлый рядъ большихъ картинъ масляными красками.

Не знаю, насколько они интересны въ художественномъ отношеніи. Нѣкоторыя репродукціи, которыя мнѣ пришлось видѣть, показываютъ, что это былъ художникъ, интересный «своими малюнками» въ такой-же мѣрѣ, какъ и «виршами». Онъ очень любилъ старину. Его поѣздки по Украинѣ имѣли специальной цѣлью занести на полотно остатки старинныхъ церквей, зданій, историческихъ мѣстностей...

Что меня особенно интересуетъ въ картинахъ Шевченко, это сопоставленіе ихъ именно съ его литературными произведеніями, уясненіе себѣ психологіи творчества этого писателя.

Въ высшей степени важно, напримѣръ, сопоставить его картины не съ стихами, не со поэмами, полными лиризма, а съ его драматическими и прозаическими произведеніями. Тема эта мнѣ представляется тѣмъ болѣе любопытной, что въ данномъ случаѣ приходится имѣть въ виду не одного Шевченко, а всю вообще украинскую литературу, украинскую сцену, украинскую драму.

2.

Нѣкоторые изъ біографовъ сохранили намъ свѣдѣнія, какъ Шевченко работалъ надъ своими картинами.

Собираясь писать масляными красками портретъ Кочубея, сдѣлавшаго доносъ на Мазепу, Шевченко разыскивалъ разные аксессуары, разыскивалъ старинные портреты гетьмановъ и только, вооружившись такой реальной обстановкой, садился за краски...

Задумавъ писать «Русалку», Шевченко очень долго разыскивалъ подходящую натурщицу съ «гарною казацкою вродою». И сѣлъ ее писать лишь послѣ того, какъ молодой художникъ Ченстоховскій добылъ ему откуда-то молодую украинку Одарку...

Уже эти два эпизода показываютъ, что Шевченко былъ строгій реалистъ въ живописи и что въ своихъ произведеніяхъ онъ былъ ревностнымъ хранителемъ лучшихъ завѣтовъ такихъ своихъ учителей, какъ Брюловъ и другіе... Какъ ему это удавалось въ дѣйствительности, конечно, вопросъ другой. Но фактъ тотъ, что къ этому направлены были всѣ его стремленія.

Теперь перечтите его драму «Назаръ Стодоля». Въ ремаркѣ сказано, что дѣйствіе происходитъ въ XVII столѣтіи, близъ Чигирина.

Не говорю уже о томъ, что здѣсь XVII вѣкомъ и не пахнетъ. Несомѣнно на сценѣ идетъ разговоръ о Запорожьи, о казакахъ... Вѣроятно, въ воображеніи поэта рисовались историческіе, подлинныя костюмы... Но это и все. Сама по себѣ пьеса не даетъ ничего такого, что перепосило бы зрителя въ стародавній бытъ.

А затѣмъ и пьеса сама по себѣ, независимо отъ ея исторической обстановки, тоже по вѣщности мало правдива.

Приведу въ общихъ чертахъ ея схему. Молодая дочь сотника Хомя Кычатаго любитъ казака Назара Стодолю и стремится выйти за него замужъ. Сотникъ мечтаетъ породниться съ старикомъ полковникомъ и хочетъ выдать за него Галю. Приходятъ «сваты», но по уговору съ сотникомъ, умалчиваютъ, что пришли съ полковника. Галя думаетъ, что ее сватаетъ Назаръ, и соглашается. Вдругъ... входитъ Назаръ... Все раскрывается... Назаръ умоляетъ выдать за него Галю, а потомъ съ проклятіями уходитъ... Галя падаетъ въ обморокъ... Назаръ съ своимъ другомъ

Гнатомъ уходятъ на вечерницы и готовятъ тамъ похищеніе Гали. Въ корчмѣ, куда приходитъ Галя, ихъ настигаетъ сотникъ съ челядью. Назара связываютъ по рукамъ и ногамъ и бросаютъ въ сѣнь... Пусть его съѣдятъ волки, а не съѣдятъ—такъ замерзнетъ. Но тутъ прибѣгаетъ Гнатъ, освобождаетъ Назара и хочетъ убить сотника. Назаръ прощаетъ сотника, и этотъ звѣрь вдругъ становится мягкимъ какъ воскъ.

— О, слѣзы, слезы, плачетъ этотъ типичный злодѣй, чомъ вы перше ны лылыся? Назаре, я чернецъ... спокують въ ряси мои беззаконія! Беры мое добро, беры мою Галю, беры мое все! Галю! Назаре! Обнимитесь, поцѣлуйтесь, диточки мои. Я хочъ и гришний, а всетаки батько. Боже васъ благослови!

И все!..

А вотъ нѣсколько ремарокъ:

«Быстро подходитъ къ нему и хватаетъ его за горло»...

«Заливается слезами».

«Покачавши грустно головой—поетъ»...

«Наливаетъ рюмку».

«Выпиваетъ».

«Пьютъ», «Подаетъ чарку».

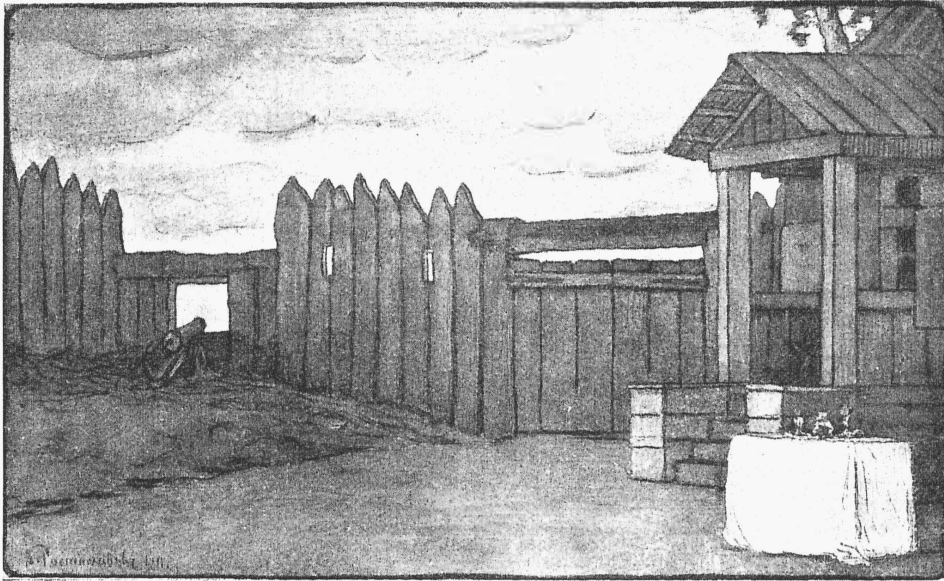
«Музыканты заиграли. Одинъ казакъ выскакиваетъ изъ толпы и пляшетъ казачокъ».

Словомъ, пляшутъ, поютъ, танцуютъ... Галя поетъ даже въ корчмѣ, въ ожиданіи лошадей, которыхъ долженъ привести Гнатъ, поетъ, хотя каждую минуту ждетъ погони отца...

3.

Прочтите «Назара Стодолю», и вы убѣдитесь въ одномъ, весьма интересномъ, фактѣ. Вы совершенно ясно увидите, что малорусская драма со временъ Шевченко нисколько не ушла впередъ. Въ сущности, большинство украинскихъ

МАРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Капитанская дочка“, Ц. Кюи.

Декорация крѣпости.

пьесъ строятся до сихъ поръ все по одному и тому же шаблону.

Шевченко рисуетъ намъ быть XVII вѣка, а Карпенко-Карый или кто либо другой изъ малорусскихъ драматурговъ даетъ картины народной жизни XIX и даже XX вѣка. А разницы никакой... Даже во внѣшнемъ построении. Пьютъ, пьютъ, тавпуютъ, плачутъ...

Можно подумать, что жизнь нисколько не мѣняется, или что малорусскіе драматурги смотрятъ на эту жизнь сквозь лорнетку свѣтскихъ петиметровъ и видятъ передъ собой только пастушковъ и пастушекъ лишь одѣтыми въ украинскіе національные костюмы.

Такое свойство малорусской драмы даже въ творествѣ такого выдающагося представителя, какъ Шевченко, на первый взглядъ является совершенно непонятной загадкой...

Вѣдь можетъ же тотъ же Шевченко наблюдать жизнь въ качествѣ художника и въ своихъ картинахъ быть строго реальнымъ... Почему же, когда онъ выводитъ своихъ героевъ на сцену, какъ драматургъ, да и не онъ одинъ, а и всѣ его земляки, они неизмѣнно ставятъ ихъ въ одни и тѣ же условныя, явно ненатуральныя позы и какъ маріонетокъ заставляютъ то плакать то плясать, то пѣть, то пить? И развѣ не удивительно, напримѣръ, что этого такъ просто и легко избѣжалъ, напримѣръ, Гоголь, тоже украинецъ и тоже писавшій не мало изъ украинскаго быта и современнаго, стараго?

Я хорошо знаю репертуаръ украинской сцены и положительно не могу припомнить ни одной пьесы, которая, въ сущности своей, не была бы варьянтомъ, конечно, въ большей или меньшей степени «Назара Стодоли».

Шевченко какъ бы далъ схему, основную канву. На ней позднѣйшіе драматурги вышиваютъ новые узоры. Кое-гдѣ въ эти узоры вплетается подлинный бытъ, врывается кое что изъ настоящей живой дѣйствительности. Но въ общемъ, все это тонетъ въ условностяхъ основной канвы. Мнѣ кажется, что тутъ есть что-то неустраимо національное.

Украинцы въ душѣ—лирики, они очень сантиментальны. Постоянный напряженный лиризмъ, заставляющій все время разбираться въ своихъ личныхъ чувствахъ, переживаніяхъ и настроеніяхъ, быть можетъ заслоняетъ окружающую жизнь съ ея весьма сложными взаимоотношеніями и теченіями. Украинскія драмы, поэтому, скорѣе похожи на пѣсни... И «Назаръ Стодоля» Шевченки скорѣе поэма, нежели

реальная драма. Читаете ее и точно слушаете пѣсню, которую сложила мягкая, нѣжная, дѣвичья душа. Точно въ пѣснѣ—всѣ герои этой драмы дѣйствуютъ въ времени и зространствѣ... Всѣ рѣчи этихъ героевъ, даже злодѣевъ, точно процѣживаются сквозь грустный, нѣжный, дѣвичій голосъ... Такъ пишутся оперныя либретто... Такъ расскажетъ драму Назара Стодоли какойнибудь кобзарь, подъ аккомпаниментъ лиры, ее могла бы пропѣть молодая дѣвушка.

Ставить эту пьесу очень рѣдко, и мнѣ кажется, потому что ее ставить въ обычныхъ для украинской сцены тонахъ, очень трудно, прямо невозможно.

Драму Шевченки необходимо показывать сквозь тонкій, хорошій тюль музыкальной оперы или народной пѣсни... Иначе она сольется.

Вл. Боцяновскій.

Драмы театра *).

VII.

К послѣ цензуры едва-ли не самая мрачная драма современнаго театра—режиссеръ-самозванецъ, пришедшій въ театръ безъ любви къ нему, безъ призванія и только для того, чтобы обдѣлывать въ театрѣ свои личныя дѣлишки, ничего не имѣющія общаго съ искусствомъ.

Знаменитый московскій режиссеръ—кстати сказать и прекрасный актеръ—стоитъ, конечно, особнякомъ... Можно во многомъ не соглашаться съ нимъ, но, благодаря ему, русскій театръ неузнаваемо измѣнился за послѣдніе десять лѣтъ, имя его попадетъ на страницы исторіи театра, и какъ режиссеру—ему и книги въ руки... Среди его учениковъ и послѣдователей выдѣлилось за эти десять лѣтъ пять-шесть талантливыхъ режиссеровъ, многое перенявшихъ отъ учителя, но многое удержавшихъ и отъ того хорошаго, чѣмъ славились режиссеры прежніе. И они да еще нѣсколько даровитыхъ людей, работающихъ «по старой вѣрѣ», но принявшихъ и все новое, разъ оно умно, доказали на дѣлѣ, что они режиссеры по призванію, а не самозванцы... Актеры и авторы вспоминаютъ съ любовью совѣстную работу съ ними и охотно, съ удовольствіемъ работаютъ съ ними и сейчасъ...

Но затѣмъ—черта. А подъ чертой этотъ самозванецъ, рѣшившій, что режиссеръ прежде всего «начальство», и козыряющій и процвѣтающій въ наше наглое время, когда, извѣстно—кто раньше всталъ да палку взялъ, тотъ и капралъ!..

Эти режиссеры подраздѣляются на двѣ разновидности.

*). См. №№ 50 и 51 за 1910 г. и №№ 1, 2, 3 и 4 с. г.

Первая — бездарный актеръ. Какъ актеръ, никогда не пробрался бы онъ на большую провинціальную или столичную сцену, а если бы и пролѣзъ задними ходами и лазейками, удержался бы не долго. Но, воспользовавшись моментомъ, когда пошла мода на режиссера, юркій и ловкій, онъ схватилъ палку, сдѣлался капраломъ и сталъ «начальствовать» надъ своими даровитыми товарищами-актерами, которымъ по таланту не годится и въ подметки... Мало того, какъ актеръ, онъ отобралъ у нихъ первыя роли и играетъ ихъ самъ.

Вторая разновидность даже не актеръ, а такъ — «нѣкто въ режиссерскомъ». Бываетъ это неудачный драматургъ или критикъ; случается — изъ потомственныхъ дворянъ, которымъ теперь, все равно, нечего дѣлать; являются и съ государственной службы и изъ адвокатовъ; наконецъ — дядя знаменитой актрисы, или братъ извѣстнаго актера — всѣ теперь режиссеры!.. Человѣкъ умѣетъ подобрать матерію для обивки мебели и, дѣйствительно, можетъ красиво и стильно обставить квартиру какого-нибудь миллионера, но идетъ почему-то въ режиссеры. Недурно клеить макеты и могъ бы завѣдывать игрушечной мастерской — въ режиссеры. Изучилъ старинную живопись — въ режиссеры. Ничего не изучалъ и ничего не знаетъ — въ режиссеры. Специалистъ по исторіи костюма — въ режиссеры. Не признаетъ вовсе костюма и любитъ сверхъ мѣры голыхъ женщинъ — тоже въ режиссеры...

Актеръ и авторъ кричатъ «караулъ», когда, сидя на режиссерскомъ мѣстѣ, такой господинъ мѣшаетъ работать старому актеру, уродуетъ молодого и губитъ пьесу, публика и серьезная критика издѣваются надъ нелѣпостями или кривляньемъ такого режиссера — «а Васька слушаетъ да ѣстъ»!..

Но горе театру, въ которомъ заведется нѣсколько такихъ режиссеровъ-самозванцевъ!.. Они перессорятъ актеровъ между собою, перессорятъ ихъ и съ авторами и съ администраторами театра. Какъ подпольныя крысы, они работаютъ дружно и заодно, пока тащутъ къ себѣ всю добычу, но жестоко грызутся, когда ее приходится дѣлить между собою. Завидуя другъ другу и постоянно оспаривая другъ у друга первенство и главенство, они ликовуютъ и злорадствуютъ, если постановка товарища «провалится», и злятся и всячески пакостятъ другъ другу, когда, наоборотъ, она

И. Э. Дуванъ-Торцовъ, антрепренеръ Кіевскаго театра «Соловцовъ».

(Къ 10-лѣтію артистической и антрепренерской дѣятельности).

Композиторъ В. И. Сокальскій.

Авторъ оперы-сказки «Рѣпка», съ успѣхомъ шедшей въ Харьковѣ.

имѣетъ успѣхъ и дѣлаетъ сборы... Въ пьесѣ своей постановки такой режиссеръ обходитъ талантливаго товарища-актера и даетъ роль бездарному товарищу-режиссеру, чтобы и тотъ занялъ его, какъ актера, въ «своей» пьесѣ. Если же въ театрѣ практикуется разовая система гонорара, наибольшее число ролей играютъ въ этомъ театрѣ, конечно, актеры-режиссеры... Отъ нихъ же — безтолочь, интриги, сплетни и чуть-ли не ежедневно столкновенія, недоразумѣнія и непріятности за кулисами. И актеры, еще недавно любившіе *свой* театръ больше родного домишки, начинаютъ его ненавидѣть, говорятъ о немъ съ раздраженіемъ и съ отвращеніемъ... Настоящій режиссеръ конечно не ко двору въ такой компаніи. И все будетъ пущено въ ходъ, чтобы обезцѣнить его и даже очернить въ глазахъ имѣющихъ власть въ данномъ театрѣ, отгнать отъ дѣла, а лучше всего — и совсѣмъ выжить изъ театра.

Изъ «дѣлишекъ», которыя подобные режиссеры обдѣлываютъ въ театрѣ и около театра, самое выгодное дѣльце — драматическая школа — преддверіе храма, опошленное и загаженное ими же, этими самозванцами... Вотъ еще драма современнаго театра! Но о школѣ мы еще поговоримъ подробно; теперь — нѣсколько словъ только попутно и кстати... Настоящіе режиссеры идутъ въ профессора школы далеко не всѣ: — прямая обязанности по театру занимаютъ у нихъ все время, и имъ некогда. Но режиссеры второго сорта пробираются прежде всего именно въ школу, въ профессора, потому что имъ это выгодно во всѣхъ отношеніяхъ...

Конечно, они не могутъ научить этихъ безчисленныхъ учениковъ быть талантливыми людьми; скорѣе они могутъ *отучить* талантливыхъ людей быть хорошими актерами. Но безусловно они могутъ пристраивать своихъ школьниковъ въ театры, гдѣ устроились режиссерами сами и гдѣ властвуютъ ихъ пріятель. И, видя, какую силу въ смыслѣ этой протекціи имѣютъ въ театрѣ подобные профессора, толпа новыхъ школьниковъ несетъ въ ихъ школы свои денежки...

А пристраиваютъ они своихъ школьниковъ на столичныя сцены въ такомъ огромномъ количествѣ, что настоящимъ и талантливымъ актерамъ, которыхъ такъ много въ про-

винціи, уже невозможно попасть на эти сцены. Если-же мы вспомнимъ, что почти все, что было и осталось на столичныхъ сценахъ и даровитаго и даже знаменитаго, пришло сюда именно изъ провинціи,—незачѣмъ будетъ доказывать зловредность подобныхъ режиссеровъ-профессоровъ и въ данномъ отношеніи... Уже лѣтъ десять-пятнадцать они заполняютъ столичныя сцены своими школьниками, а, между тѣмъ, драматургъ не знаетъ кому поручить ответственную молодую роль. Въ каждомъ театрѣ много, даже очень много молодежи; есть, конечно, и талантливая; но нѣтъ актера, нѣтъ актрисы, которые могли-бы сыграть роль такъ, какъ она должна быть сыграна на большой столичной сценѣ, гдѣ маловато «дарованьица», а нуженъ крупный, выдающійся талантъ,—талантъ не отъ школы, а отъ Бога...

И еще на-дняхъ это выяснилось особенно яркимъ примѣромъ. Въ одномъ большомъ театрѣ внезапно заболѣлъ актеръ, играющій Чацкаго. И въ труппѣ, гдѣ сто чело-вѣкъ, его замѣнили... почтенный актеръ, не игравшій этой роли уже четырнадцать лѣтъ! А сколько молодыхъ актеровъ выпустили за эти четырнадцать лѣтъ изъ своихъ школъ господа профессора? Очень много. Но, очевидно—ни одного таланта, ни одного Чацкаго!..

Я-же настойчиво повторяю:—таланты есть и теперь тамъ-же, гдѣ они были и прежде—въ провинціи. Но ихъ не только не ищутъ и не приглашаютъ, ихъ не пускаютъ *теперь* на столичныя сцены все по тому-же:—это не выгодно режиссерамъ-профессорамъ. Ихъ школьники пришли на сцену со школой и съ протекціей, а тѣ придутъ съ опытомъ и съ талантомъ... И конечно послѣдніе поглощаютъ первыхъ...

Прочія «дѣлишки» подобныхъ режиссеровъ я намѣчу коротко, но... ясно.

Старый режиссеръ рассказывалъ при мнѣ, какъ, не зная его, кѣкто, написавшій пьесу, предлагалъ ему четыреста рублей, если пьеса будетъ принята и поставлена.

— Неужели, и это уже началось?—спросилъ я.

— Начали предлагать, значитъ—начали и брать... Прежде не предлагали...

Пьесу, дававшую хорошіе сборы, долго не ставили на

„Передъ выходомъ“.

Танецъ апашей.

репертуаръ, и молодой режиссеръ спросилъ автора, почему онъ не требуетъ, чтобы она была поставлена.

— А почему вы не требуете? Вамъ ближе. Вы въ репертуарномъ совѣтѣ. И эту пьесу ставили вы...

— Потому-то мнѣ и неудобно хлопотать. Могутъ заподозрить, что вы выдѣляете мнѣ извѣстный процентъ отъ каждаго представленія...

— Неужели—и это бываетъ?!

— Разъ подозреваютъ, вѣроятно, бываетъ и это...

И—бываетъ! Молодой драматургъ рассказывалъ при мнѣ, какъ режиссеръ *самъ* опредѣлилъ проценты, которые авторъ долженъ будетъ ему уплачивать отъ каждаго спектакля, если пьеса будетъ поставлена при его, режиссера, содѣйствіи...

Законченная актриса, игравшая нѣсколько лѣтъ ответственные роли въ столичномъ театрѣ и перешедшая въ другой столичный театръ, не получала даже маленькихъ ролей, пока не взяла на дому у режиссера этого театра нѣсколько уроковъ по 25 рублей...

Молоденькая актриса, играющая вторыя и третьи роли на столичной сценѣ, получила отъ режиссера-павіана приглашеніе играть первыя роли лѣтомъ, на дачной сценѣ, при условіи, что не онъ будетъ ей платить, а она—ему. И—не деньгами, а «натурой»...

Вотъ куда зашло и до чего дошло, благодаря нашествію режиссеровъ второго сорта... Притомъ я рассказывалъ только бѣглыя отрывки того, что творится...

Творится не ладное... И тотъ, кто, захваченный этой модой, покровительствуетъ подобнымъ режиссерамъ, губитъ театръ и конечно не попадетъ на страницы исторіи. Исторія цѣнитъ только вѣчное, но не модное...

А знаете—какъ смотрятъ подобные режиссеры на авторовъ и на пьесы?

— Напишите, батенька, пьесу въ четырехъ дѣйствіяхъ,—сказалъ мнѣ недавно одинъ изъ нихъ.—Чтобы всѣ четыре дѣйствія проходили въ одной и той же комнатѣ, но, чтобы, поворачивая эту комнату, я могъ показать въ каждомъ дѣйствіи новую стѣну... Я давно мечтаю объ этомъ...

Что это?.. Манія величія Поприщина? Или—«цинизмъ, доведенный до граціи»?.. Каковъ механикъ?! Вѣдь если онъ даже не понимаетъ, какъ оскорбляетъ подобнымъ предложеніемъ писателя, конечно онъ не повѣритъ, что скорѣе я разобью свою голову о первую стѣну, чѣмъ сяду писать для него пьесу, въ которой *главное*—четыре стѣны одной комнаты, пьесу, о которой *давно мечтаетъ онъ*...

И мудрено-ли послѣ всего сказаннаго, что и актеры и авторы издѣваются и въ глаза и за глаза надъ этими самозванцами и ждутъ—не дождутся, когда пройдетъ мода

на такого режиссера, и сгинетъ онъ—ненужный и постылый,—отвалится, какъ въ оно время отвалился отъ прекрасной женской фигуры вельный наростъ—некрасивый и ненужный, но модный турнюръ!..

Викторъ Рышковъ.

Удача италіанскаго художника.

Года два назадъ состоялось постановленіе академіи художествъ отнюдь не отдавать залы академическаго музея подъ выставки, за исключеніемъ ученической и весенней, хотя, какъ извѣстно, наши художники и художественная обществу прямо страдаютъ отъ отсутствія выставочныхъ помѣщеній. Но что же дѣлать? Постановленіе въ сущности правильное: музей, конечно, не долженъ быть выставочнымъ помѣщеніемъ, при устройствѣ выставокъ находящіяся въ немъ произведенія могутъ быть дѣйствительно испорчены, да и не основательно закрывать и завѣшивать ихъ на цѣлые мѣсяцы. Но оказывается и здѣсь нѣтъ правила безъ исключеній.

Получаемъ весьма парадное приглашеніе на открытіе выставки италіанскаго скульптора П. Каноника въ залахъ Императорской академіи художествъ. Надо думать, очень интересный художникъ этотъ г. Каноникъ. Мы вѣдь помнимъ, съ какимъ трудомъ отвоевывалось помѣщеніе въ той же академіи для предлагаемой посмертной выставки Врубеля, гордости нашего искусства. Да и сейчасъ почти отвоевывалась часть даже не музейнаго помѣщенія подъ совершенно выдающуюся историческую архитектурную выставку, устраиваемую коммисіей стараго Петербурга.

У подъѣзда кареты, собственные автомобили, въ вестибюлѣ ливрейные лакеи. Въ залахъ по циркулю передъ задрاپированнымъ входомъ роскошный коверъ и за столомъ свѣтскія дамы-благотворительницы. На выставкѣ самое блестящее общество: нарядныя дамы съ французскимъ языкомъ и лорнетами, сановники, солидные художники, администрація академіи и пр. Тамъ и здѣсь шопотъ и говоръ восхищенія.

Выставка не велика, всего 24 №№, больше чѣмъ на половину портретные бюсты изъ мрамора и бронзы. Ахъ, такъ вотъ для какого искусства сдѣлано исключеніе! Мнѣ это очень напоминаетъ Campo Santo*, тихонько говоритъ одинъ извѣстный художникъ. Позвольте, зачѣмъ ходить такъ далеко, когда на нашихъ собственныхъ Campo Santo и даже въ провинціи вы можете увидать сколько угодно подобныхъ произведеній.

Произведенія г. Каноника стоятъ на томъ низкомъ уровнѣ, гдѣ искусство переходитъ въ ремесло „скульптурныхъ мастерскихъ“ подъ вывѣской: тотъ же пріемъ „шлифовки“, та же грубость формъ, та же полная нехудожественность. „Отдѣлка“ подобныхъ произведеній обыкновенно сводится къ тому отшлифовыванію и сглаживанію, за которыми, какъ въ ретушированныхъ фотографіяхъ, исчезаетъ всякое чутье, знаніе и пониманіе формы. Здѣсь огромная дистанція до той прелестной изящной законченности, которая сказывается въ работахъ изъ мрамора хотя-бы нашихъ старинныхъ мастеровъ, напр. Шубина или Калло. Боюсь, впрочемъ, что профанирую эти имена однимъ только сопоставленіемъ съ ними имени г. Каноника. Вѣдь у него нѣтъ мѣстами даже примитивнаго скульптурнаго рисунка, примитивнаго соблюденія пропорцій. Странно было бы и говорить здѣсь о художественной Technikъ, „замыслахъ“, выраженіи и пр. Якобы поэтическія и символическія названія отдѣльных группъ, бюстовъ и фигуръ совершенно не вяжутся съ ихъ ремесленной отшлифованностью и манекенностью.

А вотъ подите же: г. Каноникъ пользуется въ высшемъ кругу нашего общества такимъ успѣхомъ, какой и не снится даже даровитымъ нашимъ скульпторамъ. Впрочемъ, „дай Богъ ему здоровья и генеральскій чинъ“ (отчего бы въ самомъ дѣлѣ той же гостеприимной академіи и не наградить его?). Для насъ онъ интересенъ, только какъ показатель вкусовъ этого круга. Вѣдь, очевидно, уровень художественнаго пониманія и чутья у потомковъ екатерининскихъ и alexandrovскихъ вельможъ, столь утонченно аристократически воспринимавшихъ искусство, спустился до мѣщански-буржуазнаго уровня. Вотъ гдѣ своего рода „сближеніе сословій“—черта интересная для будущаго историка.

А. Ростиславовъ.

„Въ экстазѣ“.

Публика.

Если вы спросите любого театрала, въ какомъ театрѣ наиболѣе чуткая, внимательная и дисциплинированная публика, вамъ отвѣтятъ:

— Въ московскомъ Художественномъ театрѣ.

На-дняхъ промелькнула замѣтка, что на „Братьяхъ Карамазовыхъ“ въ одинъ вечеръ произошли четыре истерики въ публикѣ. Недавно я тоже сидѣлъ въ этомъ театрѣ два вечера, глубоко потрясенный развернувшейся драмой, но вмѣсто истерикъ въ публикѣ слышалъ такіе любопытные отрывки разговоровъ, что не могу отказать себѣ въ удовольствіи привести ихъ съ фотографической точностью.

Дама въ тяжеломъ бархатномъ платьѣ звучно жуетъ конфеты, распространяющія одуряющій запахъ ванили. Рядомъ господинъ съ прямымъ пробормомъ.

Дама. Удивительно нынче писать стали. Какой-то чтець... (Жуетъ).

Господинъ. Это передѣлка изъ романа.

Дама. Передѣлка?.. А я думала оригинальная пьеса. Вѣчно выдумаютъ. (Жуетъ).

Съ другой стороны дама въ боа изъ соболя, все время сѣжающая съ плечъ. Рядомъ старушка.

Дама съ соболемъ. А эта Грушенька... Имѣя такіа деньги и будучи „такая“, могла бы имѣть платье лучше. Вы какъ находите?

Старушка. У нея все время юбка подбивается.

Дама съ соболемъ. А вотъ говорятъ, что этотъ театръ все ставитъ реально. Какая же это реальность, если у содержанки туалетъ...

Антрактъ. Господинъ въ золотыхъ очкахъ и господинъ безъ очковъ.

Господинъ въ очкахъ. Я не могу опомниться. Я подавленъ. Это гениально!

Господинъ безъ очковъ. Поразительно. Такая игра!

Господинъ въ очкахъ. А интересно знать, что конякъ у нихъ на столѣ настоящій былъ, или это такъ, чай какой-нибудь?

Сцена разговора съ чортомъ. Впереди сидятъ два пшюта въ смокингахъ, удивительно похоже другъ на друга.

1-й пшютъ. Ты чорта-то видишь?

2-й пшютъ. Нѣтъ. Тѣма такая, что разглядѣть ничего нельзя.

1-й пшютъ. А почему чортъ не отвѣчаетъ? Что жъ онъ за него говоритъ?

2-й пшютъ. Это ужъ теперь такая мода у писателей. Вѣчно манерничать.

Конецъ второго вечера. Публика въ корридорахъ. Толстый господинъ и тощая дама.

Господинъ. Это что же—конецъ?

Дама. Должно быть. Какъ будто всё уходитъ.

Господинъ. Странно. Спросить что-ли кого-нибудь.

Дама. Неловко.

Въ дверяхъ молоденькая дамочка съ сильно заплаканными глазами. Рядомъ старичекъ.

Дамочка. Я теперь всю ночь спать не буду. Это такъ ужасно. Этотъ бѣдный, бѣдный Снѣгиревъ.

Старичекъ. Вѣдь говорилъ—повѣдемъ лучше въ циркъ, чѣмъ себя разстраивать за свои деньги...

Самая, какъ видите, выдержанная публика...

В. Рейеръ.

Письма въ редакцію.

(По телеграфу).

М. г. Защищая свои интересы, считаю необходимымъ опровергнуть корреспонденцію Кобякова изъ Тифлиса, помѣщенную въ номеръ восьмой: мой четвертый приѣздъ Тифлисъ, наиболѣе удачный—валового 12,958 руб., около 1,400 руб. на кругъ. Пришло официальныя рапортчики казеннаго театра.

Ванъ-Брандтъ.

(По телеграфу).

М. г. Въ послѣднемъ номерѣ вкралась ошибка: на предстоящую зиму свободны—*Райская-Доре, Демуръ*.

М. г. Въ номеръ 7 Вашего журнала была помѣщена замѣтка о томъ, что изъ таганрогской труппы Н. К. Шатленъ заключилъ контрактъ съ Образцовымъ въ Самару Дымскій. Въ дѣйствительности же я, хотя и велъ съ г. Образцовымъ переговоры относительно службы въ Самарѣ, контракта къ нему не подписалъ и предстоящій зимній сезонъ пока свободенъ.

Съ почтеніемъ А. Дымскій.

М. г. Прошу не отказать помѣстить на страницахъ вашего уважаемаго журнала мою искреннюю, глубокую благодарность дорогимъ моимъ товарищамъ, почтившимъ меня своимъ вниманіемъ въ день моего юбилея.

Е. Поуръ.

М. г. Въ № 7-мъ вашего уважаемаго органа помѣщенъ юридическій анализъ инцидента между гг. Фигнеромъ и Бернштейномъ; въ № 8-мъ помѣщено письмо защитника г. Бернштейна, г. Генкена, позвольте и мнѣ, какъ представителю г. Фигнера, высказаться на страницахъ вашего уважаемаго органа по тому же вопросу.

Если выдача безмезднаго билета г-ну музыкальному критику есть обязательство, то оно взаимно, если это даръ, то даръ условный и г. Бернштейнъ тоже долженъ былъ исполнять свои обязательства, т. е. платить въ турникетъ и оплачивать благотворительный сборъ. Ни того, ни другого г. Бернштейнъ не исполнялъ. Не смотря на то, что вслѣдствіе неисполненія имъ своихъ обязательствъ его билетъ уже потерялъ силу, г. Бернштейнъ буквально прорывался (свидѣт. Морданова) мимо контролеровъ и занималъ чужія мѣста, напр. профессорскую ложу въ Консерваторіи.

Кассѣ грозилъ штрафъ за нежеланіе г. Бернштейна платить сборъ, и контролерша, г-жа Яровая, съ плачемъ разсказывала на судъ, какъ г. Бернштейнъ оскорблялъ ея самолюбіе рѣзкостью своего обращенія и отказами подчиняться правиламъ контроля. Вотъ почему возгорѣлся инцидентъ и почему г. Фигнеръ, вызванный контролемъ, получивъ билетъ отъ г. Бернштейна, уничтожилъ его, одновременно обратившись къ представителю полиціи, что совершенно устраняетъ понятіе самоуправства (к. р. № 960—1871-го года).

Это дѣло не есть принципиальный вопросъ объ отношеніи между антрепренерами и редакціями, такъ какъ, во-первыхъ, г. Фигнеръ не антрепренеръ, а, какъ директоръ, дѣйствовалъ въ интересахъ ввѣренной ему казенной кассы, а во-вторыхъ, поведеніе г. Бернштейна представляется единственнымъ и совершенно своеобразнымъ. По удостовѣренію всѣхъ свидѣтелей ни одинъ музыкальный критикъ никогда не позволялъ себѣ ничего подобнаго. Поведеніе г. Бернштейна стоитъ особнякомъ отъ всѣхъ прочихъ представителей печати и инцидентъ съ нимъ никакого общаго вопроса не возбуждаетъ. Редакціи были къ тому же посланы отдѣльные почетныя билеты.

Примите увѣренія въ моемъ совершенномъ уваженіи. Присяжный повѣренный И. А. Оптелевъ.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала оповѣстить тѣхъ изъ переводчиковъ, которые возымѣли бы желаніе перевести мою новую драму „Богомъ избранные“ на разговорно-еврейскій языкъ, что драма эта съ моего разрѣшенія и подъ моей редакціей уже переведена и что всякій другой переводъ этой пьесы для постановки на сценѣ не можетъ быть скрѣпленъ цензурой.

Д. Генаръ.

Поправка. Въ № 7 подъ портретомъ опернаго артиста баритона Поляева ошибочно напечатано: „Поляковъ“.

Малехъкая хрохика.

*** Во многихъ столичныхъ и провинціальныхъ театрахъ свѣтлый день 19 февраля отмѣтили постановкой старой пьесы „Было да прошло“, въ которой повѣствуется объ отмѣнѣ крѣпостнаго права.

Характерно, что и здѣсь мы не обошлись безъ нѣмцевъ. Пьеса переведена съ нѣмецкаго и приспособлена къ русской жизни. Она была поставлена въ 1863 г. въ бенефисъ режиссера Александринскаго театра Воронова и это была первая пьеса, въ которой упоминалось о 19 февраля.

*** Въ юбилейный день 19 февраля состоялся „банкетъ печати“.

Торжество вышло масленичнымъ. Кушали блины. О 19 февраля говорили немного. Публику сильно интересовали пѣніе, музыка, танцы, живыя картины. Была еще борьба. И когда какой-то разбѣженный зритель воскликнулъ:—И это—юбилей?!—то одинъ извѣстный писатель возразилъ:—Нынче масленица—неужели повеселиться нельзя!..

И веселились...

*** „Политическая“ роль балалайки. Изъ Америки вернулся балалаечный маэстро В. В. Андреевъ и разсказываетъ, что американцы, выслушавъ балалайку, пришли къ заключенію:

—Какъ прекрасно русское искусство! Какъ прекрасенъ русскій народъ! Народъ, который возвышается до такого творчества, не можетъ быть дикимъ и некультурнымъ!

До приѣзда же балалайки съ русскими здѣсь обращались, дескать, какъ съ неграми. И разубѣдить ихъ въ этомъ не могли ни Шаляпинъ, ни Коммиссаржевская.

*** Въ бенефисъ одесскаго антрепренера М. Ф. Багрова былъ прочитанъ адресъ отъ публики.

„Во все это время вы, многоуважаемый Михаилъ Федоровичъ, были на высотѣ положеній, созданныхъ современнымъ состояніемъ сценическаго искусства и потребностями культурныхъ посѣтителей театра. Въ результатъ вы довели постановку драматическаго дѣла въ Одессѣ до свѣтлыхъ вершинъ“.

Сердце радуется за одесскихъ „культурныхъ посѣтителей театра“, сподобившихся забраться на „свѣтлыя вершины“... Но вотъ что странно: „Од. Нов.“ въ статьѣ объ итогахъ сезона характеризуютъ прошедшій сезонъ, какъ „сплошное сѣрое пятно“. И выходитъ: „сѣрое пятно“ на „свѣтлыхъ вершинахъ“.

*** Фарсъ Сабурова, который изъ Харькова (играетъ 2-ю и 3-ю недѣли поста) намѣренъ побѣхать на нѣсколько спектаклей въ Полтаву, поставленъ, по словамъ „Утра Россіи“, въ затрудненіе изъ-за слишкомъ серьезнаго отношенія къ фарсовому репертуару полтавской театральнаго комиссіи. Такъ, на примѣръ, ею не разрѣшена къ постановкѣ комедія Оленина-Волгаря „Душа, тѣло и платье“, являющаяся одной изъ самыхъ скромныхъ пьесъ сабуровскаго репертуара. Въ виду этого Сабуровъ поставленъ втупикъ—какіе-же фарсы хочетъ видѣть полтавская театральная комиссія.

*** Въ Саратовѣ ставили драму Шпагинскаго „Старые годы“. Публика сильно реагировала и въ сценѣ отравленія вдругъ раздался возмущенный голосъ по адресу Маши, собирающейся выпить отравленное лекарство: „не пей“.

Если это была некипяченая вода, то предупрежденіе вполне умѣстное.

*** Privilegium odiosum... Въ одномъ петербургскомъ театрѣ, весь сезонъ влачившемъ жалкое существованіе, служилъ портной еврей. Встрѣтившись какъ-то съ актеромъ другого театра, онъ горько жаловался:

—Видите какіе сборы—80 рублей! Вы повѣрите—вотъ ужъ вторую недѣлю я и моя семья питаемся селедкой съ хлѣбомъ.

И выдержавъ паузу, бѣдный портной съ глубокимъ вздохомъ сказалъ:

—И что у меня общаго съ театромъ, что я долженъ голодать...

Письмо изъ Кіева.

Постановка „Miserere“ въ Кіевѣ предшествовала молва о провалѣ этой пьесы въ московскомъ Художественномъ театрѣ. И тѣмъ не менѣе пьеса имѣла большой успѣхъ и до сихъ поръ дѣлаетъ отличные сборы. Честь этой победы я лично приписываю почти исключительно мѣстной постановкѣ и исполненію. Пьеса г. Юшкевича несомнѣнно талантлива. Отдѣльныя ея сцены правдиво и мѣтко рисуютъ изображаемый бытъ. Мѣстами лиризмъ ея красивъ и трогателенъ. Но наряду съ этимъ много надуманнаго и фальшиваго. Г. Юшкевичъ по своей манерѣ письма и по выбору сюжетовъ писателя-натуралиста и умѣетъ изображать только то, что видѣлъ, и только такъ, какъ онъ это видѣлъ. Чуть только онъ пускается въ мудрствованія, чувствуется полная безпомощность писателя; чувствуется фальшь, позы, неискренность. А между тѣмъ г. Юшкевича хлѣбомъ не корми, а только дай „пофилософствовать“. Особенно привлекательнымъ представляется ему символизмъ. Судя по „символамъ“ г. Юшкевича, я думаю, что онъ весьма смутно представляетъ себѣ, въ чемъ заключается это направленіе, и выходитъ изъ этого затрудненія весьма просто: „напушу, молъ, какъ можно больше туману, а „тамъ разберутъ“. Чѣмъ непонятнѣе, тѣмъ лучше,—покажется болѣе глубокомысленнымъ“. Вотъ и въ „Miserere“ г. Юшкевичъ взялъ современный — чуть не злободневный сюжетъ; на затронутый пьесой вопросъ (о массовомъ самоубійствѣ молодежи) авторъ даетъ отвѣтъ опредѣленный, почти общепринятый. Для иллюстраціи публицистической тенденціи писателя у г. Юшкевича есть свои простыя, ясныя и сочныя краски, но онъ его не удовлетворяютъ, кажутся ему недостаточно глубокомысленными и значительными. И вотъ онъ интересуется; позируя, пишетъ съ совершенно ему несвойственной манерой; невольно сбивается съ тона и наряду съ *любимыми символами* даетъ чисто жанровыя штрихи и въ довершеніе всего, бесѣдуя съ интервьюерами, говорить звонкія, пустыя и по существу своему нелѣпыя фразы. Въ „Miserere“ меня особенно неприятно поразило отсутствіе вкуса и чувства мѣры у г. Юшкевича. Стоить ему написать мѣткое, удачное, по его мнѣнію, слово, и онъ начинаетъ его повторять и варьировать до безконечности. Это грубо и безвкусно.

Поставлена пьеса, какъ я уже говорилъ, очень удачно. Режиссеръ г. Савинова я могу упрекнуть лишь въ томъ, что онъ не старался разсѣять туманъ, напущенный г. Юшкевичемъ, недостаточно опростилъ пьесу. Это выразилось между прочимъ и въ „модернистской“ читкѣ нѣкоторыхъ исполнителей. Прекрасны декорации, написанныя художникомъ В. К. Колендой. Особенно хороша декорация кладбища. Очень хороша музыка И. А. Саца. Въ одномъ вальсѣ г. Саца больше символа, чѣмъ во всей пьесѣ г. Юшкевича.

Прекрасно играетъ Левку г. Рудницкій, — нервно, сильно, выразительно. Превосходно сдѣлана роль Шлоиме г. Кузнецовымъ, но мнѣ лично показалось, что въ исполненіи этого талантливаго артиста на этотъ разъ было больше сознательнаго расчета на эффектъ, чѣмъ неподдѣльнаго увлеченія. Вѣрно, но чересчуръ ужъ слащаво изображаетъ г. Берсенева Эли. Превосходную, ярко типичную фигуру далъ въ небольшой роли Переца г. Лаврецкій, и живое, вѣрно наблюденное и остроумно схваченное лицо богатъ Нейманъ въ исполненіи г. Дуванъ-Торцова. Изъ исполнительницъ на первомъ мѣстѣ ставлю г-жу Федорову (Зинка). У этой молодой артистки несомнѣнное живое и симпатичное дарованіе. Думаю, что г-жа Федорова вела не по своей волѣ роль Зинки „по-декадентски“, въ однообразно-повышенномъ, пѣвучемъ тонѣ. Полагаю такъ потому, что г-жа Федорова къ счастью не вездѣ выдерживала этотъ тонъ, и тамъ, гдѣ артистка отъ него освобождалась, свѣтилось искреннее чувство и хорошій темпераментъ.

Мрачная, выразительная и правдоподобная Марьямъ г-жа Сталь. Добиться правдоподобія въ такой роли не легко. Рѣзко написанную роль Хавки г-жа Гофманъ во многомъ смягчаетъ, и это дѣлаетъ честь чутью и вкусу артистки. Играетъ г-жа Гофманъ эту роль свободно и просто. Хорошо играетъ Эгель г-жа Коврова-Брянская, съ знаніемъ и чутьемъ изображаемого быта.

Самая трудная задача досталась на долю г-жи Юрeneuve: убѣдить зрителя въ неотразимости Тины, — неотразимости, ничѣмъ въ пьесѣ не подтвержденной и недоказанной. Артисткѣ надо дать образъ значительный, интересный, привлекательный, а матеріала для этого авторъ ей никакого не далъ. Полагаю, что такая задача совершенно невыполнима. Не удалась она и г-жѣ Юрeneuve. Ея Тина была не особенно смѣшна съ своими непомѣрными, ни на чемъ не основанными претензіями, и я думаю, что этого было и не легко достигнуть.

Серія первыхъ бенефисовъ въ театрѣ „Соловцовъ“ закончилась бенефисами г-жи Токаревой и г. Дуванъ-Торцова и юбилейнымъ спектаклемъ М. Ф. Чужбиновой (20-лѣтіе артистической дѣятельности).

Г-жа Токарева поставила въ свой бенефисъ „Мораль лани Дульской“, — пьесу въ достаточной степени использованную и

заигранную. Несмотря на это, публики было много, что свидѣтельствуеетъ о томъ, что эта прекрасная артистка цѣнится кіевлянами по достоинству.

Очень торжественно и вмѣстѣ съ тѣмъ сердечно чествовали г. Дуванъ-Торцова въ день его бенефиса, совпавшаго съ десятилѣтіемъ его артистической и антрепренерской дѣятельности. Въ бенефисѣ г. Дувана была поставлена „Бѣдность не пороки“, гдѣ г. Дуванъ съ свойственной этому артисту простотой, мягкостью и сдержанностью провелъ роль Любима Торцова. Пьеса была разыграна очень дружно. Прекрасно играетъ Любовь Гордѣевну г-жа Чарусская. Отличный Митя г. Рудницкій. Хороши г-жа Токарева (Пелагея Егоровна) и гг. Павленковъ (Коршуновъ), Кузнецовъ (Разлюбаевъ) и Коноваловъ (Яша Гуслинъ).

Чрезвычайно тепло привѣтствовали г-жу Чужбинову какъ публика, такъ и товарищи по сценѣ. Г-жа Чужбинова почти всѣ 20 лѣтъ своей артистической дѣятельности прослужила въ Кіевѣ въ театрѣ „Соловцовъ“, добросовѣстно, скромно и съ любовью исполняя свои обязанности. Если на долю М. Ф. не выпали шумный успѣхъ и громкая слава, то настоящій ея юбилей ясно показалъ, что многолѣтняя ея полезная дѣятельность снискала ей большія и прочныя симпатіи публики.

Въ юбилейный спектакль была поставлена давно неигранная въ Кіевѣ пьеса Островскаго „Таланты и поклонники“. Роль Нѣгиной г-жа Юрeneuve исполняетъ красиво, но въ этомъ исполненіи нѣтъ той наивности, той нѣкоторой, если можно такъ выразиться, душевной первобытности, которая необходима для передачи ролей репертуара Островскаго. Превосходно играетъ Мелузова г. Рудницкій. Нарокова г. Дуванъ изображаетъ нѣсколько блѣдно. Хороші Дулебовъ г. Недѣлинъ.

Кромѣ юбилея г-жи Чужбиновой въ театрѣ „Соловцовъ“ скромно отпразднованъ еще и 20-лѣтній юбилей незамѣтныхъ тружениковъ сцены, суфлеровъ гг. Крюковского и Савица. Для этого юбилея возобновлена была комедія Балучаго „Флиртъ“.

Подъ конецъ сезона идетъ по два бенефиса въ недѣлю, и все-таки не всѣ артисты получаютъ вторые бенефисы, — времени мало. Едва ли, впрочемъ, объ этомъ стоитъ сокрушаться, — прескверный обычай эти бенефисы. Хотя, надо правду сказать, въ выборѣ пьесъ для вторыхъ бенефисовъ наши артисты на этотъ разъ оказались болѣе осмотрительными и взыскательными, чѣмъ раньше. Такъ, г-жа Юрeneuve поставила „Нору“, г. Рудницкій „Иванова“, г. Кузнецовъ „Лѣсъ“. А не будь этихъ бенефисовъ, точно бы мы стали добиваться, дожидаться постановки этихъ пьесъ.

Очень понравилась мнѣ г-жа Юрeneuve въ первыхъ двухъ актахъ „Норы“. Такой ясности и четкости, такой изыщанной простоты я давно уже не наблюдалъ въ исполненіи этой талантливой артистки. 3-ій актъ, — переломъ Норы, — артисткѣ не удался, — сцена рѣшительнаго объясненія съ Торвальдомъ звучала неискренно и напряженно.

Г. Рудницкій въ свой второй бенефисъ сыгралъ роль Иванова, сыгралъ мягко, содержательно, благородно. Слабое мѣсто артиста въ этой роли — сцена объясненія съ Саррой въ 3-емъ актѣ. „Ивановъ“ въ театрѣ „Соловцовъ“ въ общемъ исполняется плохо. Кромѣ бенефицианта хорошо играли еще лишь г. Дуванъ (Косыхъ) и г. Волховской (Боркинъ). Очень не понравилась мнѣ г-жа Юрeneuve въ роли Саши. Ея исполненіе было тяжело, грузно, и въ немъ совсѣмъ не было юности, порыва, искренности.

Г. Кузнецовъ, поставившій въ бенефисѣ „Лѣсъ“, играетъ Аркашку совсѣмъ не такимъ, какой онъ въ пьесѣ Островскаго. Зидавшись цѣлью выявить трагедію Аркашки, артист надѣлилъ его чертами, Аркашкѣ несвойственными, и вмѣстѣ съ тѣмъ затушеввалъ многое изъ того, что дѣлаетъ Аркашку однимъ изъ наиболѣе мѣтко схваченныхъ и ярко очерченныхъ Островскимъ типовъ. Тѣмъ не менѣе въ предѣлахъ своего толкованія г. Кузнецовъ играетъ хорошо, и эта роль — одна изъ наименѣе удачныхъ въ репертуарѣ г. Кузнецова — все же свидѣтельствуеетъ о незаурядномъ талантѣ этого артиста. Прекрасно играетъ Аксющу г-жа Чарусская. Очень подошла роль Петра Восмибратова г. Петрову. Понравился мнѣ въ роли Милонова г. Коноваловъ.

Въ бенефисѣ Е. Я. Недѣлина была поставлена „Распутица“ г. Рышкова. „Распутица“ очень хорошо исполняется въ театрѣ „Соловцовъ“. Г. Недѣлинъ исполняетъ роль Степурина и игралъ удивительно любовно, мягко и тепло. Видимо, артисту очень по душѣ пришлось роль этого насквозь, пропитаннаго благодушіемъ приторнаго старичка. Чудесно сочно играетъ Буторова г. Кузнецовъ. Какъ ни отрицательно отношусь я къ апплодисментамъ среди акта, но на этотъ разъ я вполнѣ понимаю публику, покрывшую ухоломъ Буторова во 2-мъ дѣйствіи дружными апплодисментами. Хорошо играли г-жи Дарьяль, Токарева, Чаруская и гг. Берсенева, Павленковъ и Рудницкій.

Въ бенефисъ режиссера труппы, А. Н. Соколова, былъ поставленъ „Сирано-де-Бержеракъ“, при чемъ бенефициантъ исполнилъ заглавную роль (единственный разъ въ сезонѣ выступить, какъ актеръ). Роль Сирано у г. Соколова сдѣлана превосходно. Онъ хорошо читаетъ стихи и чувствуетъ

стиль автора. Не смотря на то, что пришлось комбинировать старая декорации, пьеса была обставлена очень прилично.

Г. Мурскій для своего второго бенефиса поставил „Шпильки и сплетни“ Куликова. Едва ли стоило выкапывать такую старину, тѣмъ болѣе, что ни ставить, ни исполнять такихъ вещей у насъ теперь не умѣютъ. Изъ всѣхъ артистовъ труппы только бенефициантъ и г-жа Токарева чувствуютъ этотъ стиль и играютъ, какъ надо.

Однимъ изъ послѣднихъ бенефисовъ сезона прошелъ бенефисъ г. Болховского. Была поставлена пьеса Блюменталь и Кадельбурга „Столичный воздухъ“. Пьеса была разыграна вяло, въ замедленномъ темпѣ. Бенефициантъ съ юморомъ сыгралъ роль Пети Бѣжина.

Въ театрѣ г. Кручинина изъ всѣхъ новинокъ наибольшимъ успѣхомъ пользовался „Жуликъ“ И. Н. Потапенко. Дѣйствительно, это, пожалуй, самая удачная пьеса сезона. „Жуликъ“ написанъ занимательно и не безъ остроумія и при хорошемъ исполненіи смотрится съ удовольствіемъ и интересомъ. Недостатокъ пьесы—ея растянутость. Отъ сокращенія пьесы, несомнѣнно, много выиграла бы. Совершенно лишнимъ, ничѣмъ съ пьесой несвязаннымъ, является эпизодъ Липочки съ Мишей. Роль жулика-Громбицаго играетъ г. Блюменталь-Тамаринъ и игралъ бы совсѣмъ хорошо, если бы не страсть этого артиста къ подчеркиваніямъ. Г. Блюменталь-Тамаринъ абсолютно не довѣряетъ догадливости публики и все разжевываетъ. Флиртуя, напримеръ, съ Агніей Васильевной, Громбицкій-Блюменталь все время подмигиваетъ публикѣ,—дескать, я Агнію надуваю, вотъ я какой ловкій! То же самое продѣлываетъ г. Блюменталь-Тамаринъ и въ сценахъ съ Черепатовымъ, и съ Аркадіемъ Стоустовымъ и пр.

Прекрасно играетъ Валентину г-жа Инсарова, обнаруживая въ этой роли подлинный, хороший юморъ.

Хорошіе исполнители и г-жа Марина (Азбестова), гг. Бѣляевъ (Черепатовъ) и Гаринъ (Стоустовъ). Да и большинство остальныхъ артистовъ удачно справляются съ порученными имъ ролями.

Вторые бенефисы въ театрѣ г. Кручинина получили въ этомъ году лишь г-жа Инсарова и гг. Блюменталь-Тамаринъ и Путята. Г-жа Инсарова поставила „Фру-Фру“ и вполне благополучно справилась съ этой ролью, проведя ее съ свойственной этой артисткѣ сердечностью. И все же мнѣ кажется, что г-жа Инсарова напрасно останавливаетъ свое вниманіе на роляхъ стараго французскаго репертуара. Тотъ повышенный голосъ, въ какомъ написаны эти роли, совсѣмъ не въ характерѣ дарованія г-жи Инсаровой, и артисткѣ приходится передѣлывать ихъ на свой ладъ, руссифицировать ихъ.

Г. Блюменталь-Тамаринъ въ свой бенефисъ поставилъ „Гамлета“ и совершенно напрасно это сдѣлалъ. Все толкованіе роли Гамлета г. Блюменталь-Тамаринъ сводилъ къ тому, что въ однихъ мѣстахъ онъ повышаетъ голосъ до крика, въ другихъ понижаетъ чуть не до шопота. Долженъ сказать, что и эти „нюансы“ въ достаточной степени произвольны. „Гамлета“ въ театрѣ г. Кручинина старались поставить по новому, но эти старанія привели лишь къ тому, что спектакль затянулся до третьяго часа ночи.

Изъ другихъ пьесъ отмѣчу „Блестящую карьеру“, гдѣ г-жа Карелина-Ранчъ по прежнему виртуозно, но съ большимъ пересоломъ играетъ роль Вики, и „Оксану Зозулю“, гдѣ та же артистка очень хорошо исполняетъ заглавную роль.

Съ большимъ внѣшнимъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ администратора труппы г. Сорочанъ. Шла пьеса „Душа, тѣло и платье“. Къ этому заглавію остается только прибавить „и никакого смысла“.

Въ бенефисъ г-жи Мариной шла передѣлка купринской „Ямы“. Пьеса слабая. Спектакль малоинтересный.

М. Рабиновичъ.

Провихіальная лѣтопись.

САРАТОВЪ. Городской театр. Бенефисы идутъ своимъ чередомъ. Бенефисъ помощника режиссера, бенефисъ кассирши, вторыхъ актеровъ, управляющаго театромъ, вторые и третьи бенефисы... Очень много бенефисовъ. Не мѣшало-бы сократить количество театралныхъ празднествъ, тѣмъ болѣе, что изъ многихъ отрицательныхъ сторонъ этого обычая, одна весьма существенно отражается на дѣлѣ. Это—тѣ поблажки, которыя приходится допускать гг. антрепренерамъ и режиссерамъ при выборѣ гг. бенефициантами пьесъ. „Счастье только въ мужчинахъ“, оперетка „Десять невѣстъ и ни одного жениха“—кабаре съ кафешантанскими куплетами, кэкз-уокомъ, чревоущателемъ Ханабардесомъ и пр.—все это на сценѣ нашего театра могло появляться только въ бенефисные дни.

Въ смыслѣ матеріальнаго успѣха слѣдуетъ выделить бенефисъ Чернова-Лепковскаго и Южнаго. Въ смыслѣ художественнаго успѣха—бенефисъ Е. П. Шебуевой.

10-го февраля былъ спектакль, посвященный памяти В. О.

Коммисаржевской. Въ фондъ ея имени поступило 10% со сбора, а также сумма, полученная отъ продажи программъ и отъ подписки между артистами. Передъ началомъ спектакля участникъ артистическаго турнѣ В. О. Коммисаржевской, г. Нароковъ, сказалъ слово, въ которомъ далъ яркую характеристику покойной и подѣлился очень цѣнными воспоминаніями о ея послѣднихъ дняхъ. Въ скудную литературу, посвященную исключительной личности „чайки русской сцены“, артист могъ-бы сдѣлать богатый вкладъ...

Выяснилось, что на будущій сезонъ въ труппѣ П. П. Струйскаго остаются г-жи Рутковская и Сіянова, гг. Маликовъ, Южный, Черновъ-Лепковскій, Велижевъ и Норскій (весной—Тифлисъ).

Въ Одессу на зимній сезонъ кончили г-жа Матрозова, гг. Нароковъ и Висковский. Г-жа Весеньева на зиму кончила въ Самару, Вл. Ленинъ—въ Херсонъ, лѣтомъ въ Винницу.

Театръ Очкина. Какъ и слѣдовало ожидать, оперное товарищество Федорова терпитъ матеріальныя затрудненія. Въ началѣ былъ рядъ спектаклей, прошедшихъ при полныхъ сборахъ, затѣмъ сборы рѣзко понизились, а теперь одинъ изъ спектаклей былъ отмѣненъ за отсутствіемъ сбора. И это въ Саратовѣ, гдѣ остро чувствовался недостатокъ оперы! Въ труппѣ есть видныя силы, такъ что при умѣломъ, а главное заботливомъ веденіи дѣла, наличный составъ солистовъ могъ-бы сдѣлать многое. Правда, и въ этомъ составѣ есть существенныя пробѣлы, но главнымъ пробѣломъ нужно признать отсутствіе твердой, направляющей руки, слабый хоръ и оркестръ и общая небрежность и растерянность, царящая среди артистовъ вслѣдствіе хроническаго задерживанія платежей. При открытіи сезона труппа имѣла трехъ капельмейстеровъ—Барбини, Когана, Бердяева. Теперь-же, одинъ изъ послѣднихъ спектаклей мѣсто капельмейстера занималъ... музыкантъ изъ оркестра. Барбини ухалъ, Коганъ требуетъ уплаты жалованья, Бердяевъ боленъ. Изъ оркестра выбылъ единственный виолончелистъ. Нѣтъ режиссера. Рядъ пьесъ, исполняемыхъ нѣкоторыми артистами впервые, проходитъ безъ общей „спѣвки“. Такимъ исполнителямъ приходится стоять за кулисами и дожидаться реплики для своего выхода. Частыя замѣны одного артиста другимъ, убогіе костюмы и обстановка также существенно вредятъ дѣлу. Все это, конечно, учитывается избалованной саратовской публикой.

Несмотря на всѣ эти неблагоприятныя условія, нѣсколько спектаклей представляли несомнѣнный интересъ. Хорошо прошла „Юдифь“ при участіи г-жи Асмановой и Гарцуева (Олофернъ), очень хорошо прошелъ бенефисъ Гарцуева—„Борисъ Годуновъ“ и Княгинина „Риголетто“. Эти артисты, обладающіе богатымъ голосовымъ матеріаломъ и техникой, быстро завоевали симпатіи публики. Съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ Борисенко. На постъ труппы выѣзжаетъ въ Казань.

А. Тивановъ.

ОДЕССА. Зимній сезонъ подходит уже къ концу. Еще нѣсколько спектаклей, послѣдній заключительный бенефисъ антрепренера, да нелѣпый традиціонный „сборный спектакль“, и двери нашего городского театра на недѣлю закроются, чтобы снова широко открыты для италіанской оперы. А пока, одинъ за другимъ спѣшно проходятъ бенефисы премьеровъ, режиссеровъ.

Особенно удачно (главнымъ образомъ въ матеріальномъ отношеніи) сошелъ бенефисъ г-жи Жвирблисъ. Была поставлена „извѣстная“ французская передѣлка „Анна Каренина“ Льва Толстого. Артисткѣ много пришлось поработать въ текущемъ сезонѣ. За болѣзнь, а затѣмъ за выбытіемъ изъ труппы г-жи Пасхаловой, почти весь репертуаръ пришлось вынести г-жѣ Жвирблисъ. Бенефисный спектакль вызвалъ къ себѣ необычайный интересъ публики. Билеты на него были задолго раскуплены, и афиша вышла съ „аншлагомъ“, явленіе у насъ въ послѣдніе годы небывалое. Но это внѣшняя сторона спектакля, что-же касается внутренней,—тутъ дѣло обстоитъ хуже. За исключеніемъ самой бенефициантки, прекрасно воплотившей образъ Анны, да г-жи Кузнецовой, мило сыгравшей Сережу, всѣхъ остальныхъ исполнителей добрымъ словомъ помянуть нельзя. Къ слову сказать, и самая передѣлка того-же заслуживаетъ.

Любовникъ труппы, г. Слоновъ рискнулъ поставить въ свой бенефисъ „Гамлета“. Рискнулъ вдвойнѣ, т. к. Шекспиромъ публику въ театр не заманешь, да и Гамлетовъ Одеситы перевидали много, и геніальныхъ, и высокоталантливыхъ. Но г. Слоновъ вышелъ побѣдителемъ: онъ и сборъ взялъ хороший и съ Гамлетомъ справился весьма недурно. Въ толкованіи мірового образа артистомъ не видно, правда, большой глубины, строго послѣдовательнаго замысла, но много зато въ его исполненіи искренняго чувства и нѣжнаго, мягкаго лиризма. Чувствуется, что при серьезной дальнѣйшей работѣ талантливый артистъ сможетъ въ этой роли достигнуть гораздо большаго.

Въ бенефисъ режиссера труппы г. Гаевского шла интересная пьеса италіанскаго драматурга Бенелли „Любовь трехъ королей“. Къ сожалѣнію, по исполненію это былъ одинъ изъ наиболѣе неудачныхъ спектаклей въ сезонѣ. Играли скучно и нудно.

Значительно большій художественный интересъ предста-

вилъ бенефисъ режиссера, г. Андреева-Ипполитова, поставившаго передѣлку тургеневской „Первой любви“. Инсценирована повѣсть Н. Крашенинниковымъ довольно удачно, да помогъ еще и режиссеръ, внесшій въ свою постановку много вкуса и художественнаго чутья. Въ тотъ-же вечеръ шла одна-актная вещица артиста городского театра Смирнова, „О, дружба, это ты!“, написанная красивыми звучными стихами. Песка публикѣ понравилась, и автора шумно вызывали.

Изъ новыхъ постановокъ въ Сибиряковскомъ театрѣ, съ удовольствіемъ можно вспомнить о „Русланѣ и Людмилѣ“, шедшей въ бенефисъ дирижера г. Голинкина. Опера была обставлена лучшими силами и сошла въ вокальномъ отношеніи очень хорошо. Интересный Русланъ г. Цесевичъ, зарекомендовавшій себя въ текущемъ сезонѣ какъ прекрасный пѣвецъ, владѣющій къ тому-же свободной сценической манерой. Партию Баяна съ большой музыкальностью и пріятной, ласкающей красотой звука передалъ г. Чаровъ, и совсѣмъ хорошій Финнъ г. Селявинъ. Менѣе удачно справились съ своими партиями артистки, среди которыхъ на значительной высотѣ стояла только г-жа Маркова-Горислава. Дирижеръ г. Голинкинъ, много потрудившійся въ настоящемъ сезонѣ, велъ оркестръ и хоры твердой, увѣренной рукой.

Е. П.

ВАРШАВА. Русской драмѣ въ Варшавѣ не везетъ. Ни одинъ серьезный антрепренеръ драматической труппы сюда не посылаетъ и носа. Наѣзжаютъ изрѣдка извѣстные гастролеры вроде Дальскаго, Орленева, да и тѣ больше двухъ-трехъ спектаклей дать не рискуютъ. Сорвутъ сборъ и отправятся далѣе.

Серьезной русской драмѣ въ Варшавѣ не везетъ и новая попытка въ этомъ смыслѣ, сдѣланная въ заканчивающемся сезонѣ г-жей З. И. Черновской, дала плачевные въ материальномъ отношеніи результаты. Антрепренерша понесла крупные убытки и врядъ-ли рискнетъ возобновить свою антрепризу въ будущемъ сезонѣ.

Еще 2-3 спектакля и Черновская заканчиваетъ сезонъ и уѣзжаетъ играть въ провинцію. Варшавская русская публика остается снова безъ своего драматическаго театра и лишь мѣсяца черезъ два любители хорошей драмы будутъ имѣть возможность отдохнуть душой на нѣсколькихъ гастрояхъ пріѣзжающихъ сюда, приглашенныхъ дирекціей варшавскихъ правительственныхъ театровъ москвичей, артистовъ Малаго и Коршевскаго театровъ. А затѣмъ опять долгое „драматическое безвременье“, изрѣдка нарушаемое пріѣздомъ на короткій срокъ какого-либо гастролера. И такъ ужъ здѣшняя русская

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Ставропольскій Уѣздный Комитетъ попечительства о народной трезвости

приглашаетъ войти въ переговоры съ Комитетомъ лицъ, желающихъ взять на себя, въ 1911 г., постановку спектаклей, развлеченій для народа, синемаграфическихъ сеансовъ, въ расположенномъ въ центрѣ губернскаго города Ставрополя Народномъ Домѣ, имѣющемъ большой садъ и освѣщаемомъ электричествомъ.

3—3

БЕРДЯНСКЪ

Городской театръ СВОБОДЕНЪ

пасху, постъ. Желательна оперетка, фарсъ, малороссы, гастрольный труппы. концерты. Условія очень выгодныя. Обращаться: Бердянскъ, театръ Борисовой.

г. ДВИНСКЪ.

Театръ при ст. Двинскъ Р. О. ж. д. свободенъ и сдается съ первой пѣдѣли В. поста и на зимній сезонъ.

Электрическое освѣщеніе, 600 нумеров. мѣстъ. Адресъ: вокзалъ Р. О. ж. д. Плейеру. 3—2

г. ПСКОВЪ

СВОБОДЕНЪ вновь выстроенный хорошо оборудованный лѣтній театръ на сезонъ 1911 года для оперетки и легкихъ фарсовъ въ прекрасной дачной мѣстности въ 1½ вер. отъ города, вмѣщаетъ до 1000 человекъ. Первый годъ сдается **бесплатно**. Адресъ Курзалъ „Корытово“ владѣл. Э. И. Фроритъ.

КУРСКІЙ городской ТЕАТРЪ свободенъ

на Великій постъ, Пасху и впредь и сдается гастрольнымъ труппамъ: опернымъ, опереточнымъ, драматическимъ, а также для концертовъ, симфоническихъ и др. вечеровъ и проч. и проч. За подробностями и условіями обращаться въ г. Курскъ, Городской театръ, къ завѣдующей театромъ Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

Въ Нижнемъ-НОВГОРОДѢ

на зимній сезонъ 1911—12 г. сдается подъ драму театръ въ зданіи Общества распространенія пачальнаго образованія (Народный Домъ).

1100 мѣстъ. Полный вечеровой сборъ, при расцѣнкѣ отъ 1 р. 50 к. до 5 к.—410 р. Зданіе каменное, освѣщается электричествомъ. Можетъ быть сданъ и на лѣтній сезонъ, включая время Нижегородской ярмарки.

Съ предложеціями обращаться: Н.-Новгородъ, Народный Домъ. Сов. О. Р. Н. О.

Сдаются театры

(1911 г.)

въ г. Н.-НОВГОРОДѢ

(городской) на В. Постъ, Пасху и Троицкую для оперы, оперетки и гастрольнымъ труппамъ.

Въ г. УФѢ

7—7

(Н.-въ Видинѣва) съ 16 іюня по 1-е сентября для оперы, оперетки и малороссійскихъ спектаклей. За условіями сдачи обращаться къ П. П. Медвѣдеву, —въ Н.-Новгородъ, Городской театръ.

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ на Великій постъ, Пасху и впредь гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣльни и др. удобства. Декорации, 7 перемѣнъ мебели, ковры, драпри и т. п. Обратиться: Кременчугъ—театръ. Дирекція Р. Н. Олькеничій.

ВАЖНО для АРТИСТОВЪ, совершающихъ турнэ

по Россіи.

Въ Кременчугѣ устраиваетъ концерты, предварительную продажу билетовъ, необходимыя предварительныя свѣдѣнія.

Музыкальный магазинъ Г. Фунштейна.

Знаменитостямъ гарантирую сборы по соглашенію.

Адр. для телеграммъ: Фунштейну Кременчугъ

Въ Кременчугѣ 85,000 жит.

КИШИНЕВЪ

Театръ **ФУКЕЛЬМАНЪ** **СВОБОДЕНЪ** и сдается на выгодныхъ условіяхъ, а также отдается на долгосрочныя аренды.

публика привыкла къ этому, что даже сама не замѣчаетъ, что въ театральной области живетъ почти безъ пищи духовной...

А. С.

ХЕРСОНЪ. Сильно пошатнулись за послѣднее время дѣла г. Лебедева. Сборъ въ 150—200 р.—обычное теперь явленіе въ нашемъ городскомъ театрѣ. И правду сказать: „сама себя раба бьетъ, коли плохо жнетъ“. Эта горькая истина полностью оправдалась въ этомъ сезонѣ на нашей антрепризѣ, думавшей взять, какъ и въ прошломъ году, нѣсколько тысячъ прибыли и при значительно худшемъ составѣ. Мы склонны думать, что г. Лебедевъ понялъ свою ошибку и на будущій годъ ее не повторитъ.

Не дѣлаютъ сборовъ даже бенефисы лучшихъ силъ труппы: такъ напр. „Васса Желѣзнова“, шедшая 13 янв. въ бенефисъ, пользующейся у насъ въ теченіе 2-хъ сезоновъ большимъ успѣхомъ симпатичной артистки г-жи Романовой, прошелъ при пустомъ залѣ. Это, однако, не повліяло на настроеніе бенефицианта, и роль Вассы ей удалась вполне. Пьеса публики не понравилась и только лишь благодаря участію въ ней такихъ способныхъ актеровъ, какъ г-жи Болотина, Охотина, Борега, Кручининъ, Успенскій и подающій большія надежды молодой актеръ, г. Котинъ, пьеса была спасена отъ провала.

Спустя недѣлю состоялся бенефисъ талантливаго комика нашей труппы Н. И. Успенскаго. Въ надеждѣ на полный сборъ, бенефициантъ преподнесъ публикѣ „Miserere“ и 1 актъ изъ „Романтиковъ“. Роли сумасшедшаго Шлоймеи Бергамена были имъ исполнены мастерски. Что же касается полнаго сбора, то и его надежды были обмануты. „Романтики“ были концертно исполнены гг. Успенскимъ, Ермоловымъ, Борега и Кручинскимъ.

Посчастливилось даровитой ingénue труппы Л. П. Борега, выступившей въ мужской роли графа де Ломони („Буйный вѣтеръ“). Ея живой, бойкій темпераментъ и простота игры и на этотъ разъ создали ей тотъ успѣхъ, какимъ она пользовалась въ теченіе цѣлаго сезона.

О бенефисѣ же г. Смагина-Смѣловскаго, выступившаго въ роли Морского („Цѣна жизни“) мы, положительно, затрудняемся сказать что-либо определенное, такъ какъ все участіе бенефицианта въ 4-хъ актахъ пьесы выразилось въ нѣсколькихъ словахъ въ одномъ актѣ. Сама по себѣ роль блѣдная и короче воробьиного носа. Въ этой пьесѣ большой успѣхъ имѣли: г-жи Болотина (Анна Викт.) и Охотина (Авд. Степ.) и г. Берже (Демуриновъ). Вѣрный рисунокъ далъ и г. Зенкевичъ (Солончаковъ). Успѣхи дѣлаютъ, какъ я уже и отмѣчалъ, совсѣмъ молодой актеръ, г. Котинъ. Ничего не сдѣлала изъ

своей интересной роли г-жа Юратова (Рыбницкая). Сборъ, не бывалый на бенефисахъ, 89 р.

Сезонъ идетъ къ концу, а сборы все хуже да хуже. Шедшая во второй разъ „Miserere“ (обшед.) не дала никакого сбора, а „Вѣчная сказка“, поставленная г. Лебедевымъ въ пользу пострадавшихъ въ г. Вѣрномъ отъ землетрясенія, дала 64 р., каковыя, за вычетомъ 9 р. по чекамъ, отчислены г. Лебедевымъ въ пользу пострадавшихъ. Воздерживаясь пока отъ подведенія итоговъ, мы можемъ лишь сказать, что въ этомъ сезонѣ все какъ-то сложилось не въ пользу г. Лебедева. Прежде всего, слабая, въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, труппа. Главныя амплуа не были должнымъ образомъ замѣщены. Сильно, поэтому, конкурировали малороссы въ аудиторіи, отвлекали публику и спектакли въ городскомъ собраніи, „Опорѣ“, на военномъ форштадтѣ, а въ послѣднее время и въ коммерческомъ собраніи, гдѣ основался кружокъ любителей съ участіемъ извѣстныхъ въ Херсонѣ актеровъ гг. А. Неволіна и Уралова. Врядъ ли чѣмъ-нибудь поможетъ дѣлу послѣдняя праздничная недѣля. Какъ боевой № пойдетъ на праздникахъ „Кабарѣ“, написанное для нашего театра гостившимъ недавно въ Херсонѣ талантливымъ фельетонистомъ Гарольдомъ. Выбыла изъ труппы г-жа Дюруа.

На постъ театръ сланъ малор. труппѣ г. Колесниченко, съ успѣхомъ однажды выступавшаго въ Херсонѣ. На пѣто г. Лебедевъ снялъ Тифлисѣ, а Винницу передалъ г. Зенкевичу.

И въ прошломъ сезонѣ мы отмѣчали и считаемъ справедливымъ отмѣтить и въ этомъ году, что наша антреприза не только не скупится, но прямо-таки проявляетъ щедрость въ приобрѣтеніи обстановки, декорацій и бутафоріи, что даетъ всегда возможность стильно и красиво обставить пьесы. Много поработали въ этомъ году на пользу дѣла талантливые режиссеръ К. Н. Оедоровъ и худ.-декораторъ г. Михайловъ, и хорошо сдѣлалъ г. Лебедевъ, пригласивъ и того и другого на будущій (3-й) сезонъ.

Пользовавшіеся въ теченіе двухъ сезоновъ большимъ успѣхомъ даровитые актеры гг. Н. И. Кручининъ и Н. И. Успенскій, на значительно лучшихъ условіяхъ, перешли: первый—къ Воротникову (Ярославль), второй—къ Полонскому (Баку). Гастролировавшая у насъ въ теченіе 4-хъ дней итальянская опера подъ упр. бр. Гонсалесъ сдѣлала довольно недурную дѣла. За 4 дня—2360 р. Въ труппѣ имѣются нѣсколько прекрасныхъ, вполне законченныхъ пѣвцовъ. Таковы: гг. Данисе (баритонъ), Прокаччи (др. теноръ) и Бальбони (лир. теноръ) и г-жи: Скабаръ и Вертоломи. Опытной рукой ведетъ сыгравшійся оркестръ г. Гонсалесъ.

Diri.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

При ст. **РОВНО** въ паркѣ
Свободенъ лѣтній театръ
(мѣсть 600).
Обращ. Ровно вокзалъ комитету гуляній.

ГАСТРОЛИ
Рафаила Львовича
АДЕЛЬГЕЙМА
при участіи
МАРИИ ГОРИЧЕВОЙ.
28 февр. 1 и 2-го Марта—
Томскъ, 3, 4, 5-го—Новонико-
лаевскъ, съ 20 по 25—Уфа,
6-го—Канскъ, 7-го—Омскъ,
8-го—Петропавловскъ, 9 и
10-го—Челябинскъ.

СОЧИ
Театръ Общественнаго Собранія мѣсть 400,
въ томъ числѣ 100 на балконтѣ,
съ Пасхи свободенъ
Въ теченіе зимняго сезона играетъ драма-
тическая труппа подъ режиссерствомъ С. И.
Годанъ. 9—4

Новый адресъ
Л. А. ЛЕОНТЬЕВА
Гороховая 13, кв. 15. Тел. 502-23.

Въ НОВОЧЕРКАССКѢ
СВОБОДЕНЪ
ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ
В. И. Бабенко,
въ городскомъ Александровскомъ саду,
съ 29 Мая по 29 Юня.
Адресъ: Новочеркасская Д. Обл. Мага-
зинъ **В. И. Бабенко.** 4—3

КАЛУГА
Единств. въ городѣ
ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ
С. И. Томскаго
Сдается на лѣтній сезонъ съ деко-
раціями, мебелью, со вход-
ными билетами въ садъ, освѣщеніе театра—
спиртовое; сада—керосино-калильное. Вало-
вой сборъ за лѣт. сезонъ отъ 10,500 до
12,000 руб.
Обращаться: Томскому, Калуга, до востре-
бованія.

И. К. Лисенко-Конныча
просятъ сообщить свой
АДРЕСЪ.

Ковтора „Театръ и Искус.“ для М. Л.

Аккомпаниаторъ
свободный художникъ
Семенъ Осиповичъ ОСДАНЪ.
Разучиваніе и художественное ис-
полненіе оперныхъ партій и кон-
цертнаго репертуара.
Аккомпан. въ концертахъ, принимаю
предложенія въ отъѣздъ.
Спб. Бронницкая ул. 19, кв. 11,
тел. 505—64.

Хорошее имущество
съ большой сцены
ДЕШЕВО ПРОДАЕТСЯ
декорація, характер. костюмы,
бутафорія, библіотека съ ро-
лями дешево продаются.
Кіевъ, Николаевская ул., д. 9,
кв. № 4, Соколовскій.

ДЛЯ МАТЕРИ И РЕБЕНКА

Предостережение! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

лучшее укрепляющее средство
ГЕМАТОГЕНЪ

Д-ра ГОММЕЛЯ

Эстрада сборник стихотворений, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п. пригодныхъ для чтения съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. п. 1 р. 50 к. цензурованный экз. 3 р. 50 к.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

РЫЖИЙ В. В. Протопопова. Къ представ. запрещена, п. 80,

Черные вороны В. В. Протопопова

5-ое изд. п. 60 к.

Высылаются наложен. платежомъ.

НОВЫЕ одноактные фарсы и комедии.

(Репертуаръ Спб. Литейнаго театра).

„Забастовка“ фарс п. 1 р.

„Маска“ пьеса п. 1 р.

„Король воровъ“ пьеса п. 1 р.

„Номеръ 59-й“ фарс п. 1 р.

„У нея нѣтъ“

п. 1 р.

„Недоразумѣніе“ пьеса п. 1 р.

Контора жур. „Театръ и Искусство“.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ поступили въ продажу:

„Сборникъ пьесъ В. Евдокимова, п. 2 р.

„Набавъ“ Шатова, п. 1 р.

„Графиня Эльвира“, п. 2 р.

„Душа, тѣло и платье“, 2 р.

„Сборники С. Бѣлой“, 3 т. по 2 р.

„Лига свободной любви“, п. 2 р.

Пр. В. № 253.

„Распродажа жизни“ Н. Смурскаго, п. 2 р.

Пр. В. № 272.

„Драмы и комедии“ Лисенко-Коннычъ (5 пьесъ) 2 р.

„Рана“ (Сильнѣе смерти) п. въ 4 д.

Кистемекерса п. 2 р. Пр. В. № 272.

„Суффражистки“, ком. въ 5 д., 2 р.

„Огнемъ и мечомъ“, п. 2 р.

* „Печоринъ“ др. въ 3 д. по Лермонтову

Пр. В. № 204., п. 2 р.

„Яма зла и порока“, по Куприну, П. В. № 182.

„Какъ жить“ по ром. Санниъ, П. В. № 182.

* „Грѣшная ночь“ фарс въ 3 д., п. 2 р.

ВСѢ НОВИНКИ.

Поступила въ продажу новая книга

Х. Н. Бяликъ

Пѣсни и Поэмы.

Авторизованный переводъ съ еврейскаго языка и введение

Вл. ЖАБОТИНСКАГО.

Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 30 к.

Контора газеты „Разсвѣтъ“, С.-Петербургъ, Торговая, 17.

И. И. Зеленецкій.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„Лилловый Ракъ“, др. 5 д

„Дилемма“, д. 5 д.

„Пузырь“ (Дутый человекъ), ком. 4 д.

„Новая Крылья“, пьеса 3 д.

По 2 р. вып. можно отъ авт., г. Симферополь. Дѣйств. лицъ мало. Удобн. пост. въ провинціи. 10—1

НОВАЯ КНИГА

Софья Вѣлой

„КОМЕДИАНТЪ“

(еврей изъ Голты). Разрѣш. безуслов.

рол. 4 ж., 5 м. Прод. Моск. т. библ.

Разсохина.

Новая пьеса

„ОТЧЕГО ПОРВАЛИСЬ СТРУНЫ“

въ 3-хъ д. К. А. Тренева, Прошла въ Ростовѣ на Д. и др. городахъ. Разрѣшена безусловно.

Пр. Вѣстн. № 240 с. г.

п. 2 р. (м. 7, ж. 4). Контора „Театра и Искусства“.

47,12—11

НЕИЗЖИТАЯ СКАЗКА 3—2

пьеса въ 4 д. К. Сузовыхъ. Разр. безусл.

Пр. Вѣстн. № 194 1910 г., п. 2 р.

Контора „Т. и И“. Библиотека С. 6.

Разсохина въ Москвѣ, Донская театральная библ. въ Ростовѣ на Дону, у автора

редакція „Куб. Край“ въ Екатеринодарѣ.

Поступила въ продажу новая книга

Евгенія АДАМОВА

„**ФЕЯ**“.

Лѣтняя фантазія въ 1 дѣйствіи. Цѣна

50 к. Разрѣшена безусловно „Правит.“

Вѣстн. № 31. 4—2

Контора жур. „Театръ и Искусство“.

ВЕСЬМА ВАЖНО!

ЗНАТЬ, ЧТО НОВОИЗОБРѢТЕННОЕ

МЫЛО „FLORA“,

Д. ГАРТМАНА, въ Вѣннѣ.

**Д. Гартмана
МЫЛО, Flora**

СЛУЖИТЬ

единствен-

нымъ сред-

ствомъ для до-

стиженія кра-

соты и что при

употреблен. его

какой-ли бо

кремъ для лица

является лиш-

нимъ. Употре-

бнивъ его лишь

2—3 раза, каж-

дый убѣдится

въ чудодѣй-

ственности этого мыла. Веснушки, прыщи,

пятна и т. п. безслѣдно исчезаютъ. Настоя-

щее только снабженное подписью D.

GARTMAN, WIEN.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюм. и

аптекарск. магазинахъ по 75 к. и 50 к.

меньш. кусокъ.

Главные склады въ С.-Петербургѣ: М.

Фолькманъ и К^о, Невскій пр., 3. Н. Вол-

нейнъ и К^о, Гостинный дворъ, 55. Русск.

Общ. Торг. Аптек. товар. Казанская, 12.

**Мыло
изъ молока лили-
конекъ**

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ, дѣлаетъ кожу мягкой и бархатной,

придаетъ свѣжій и моложавый видъ и нѣжный ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ

лицу. Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ вездѣ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:

Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, М. Конюшенная, д. 10

Новость зимняго сезона—

Дамскій вязанный жакетъ,

Элегантнаго фасона

И на всякъ размѣръ и цвѣтъ...

Какъ изящно онъ и стройно

Облегаетъ бюстъ и станъ!

Всѣмъ движеніямъ въ немъ спокойное,

Проченъ, плотенъ—точно тканъ...

Съ нимъ, конечно, незнакома

Вся суровость нашихъ зимъ,

Для дороги, спорта, дома—

Нашъ жакетъ незаменимъ.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

СПБ. Гороховая, 16.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

НЕСГОРАЕМАЯ ПАНЦЫРНАЯ КАССА.

Акц. О-во „Артуръ Коппель“

С.-Петербургъ, Невскій, № 116.

Телефонъ № 95-27.

Магазинъ для рознич. продажи:
Спб. Фонтанка, № 52 (у Графскаго
пер.) Телеф. 287-06.

КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНИЮ.

Шампанское ДУАЭНЪ.

47,15-15

Секъ, Деми-Секъ, Экстра-Секъ.

ВЪНЕЦЪ

— всѣхъ средствъ для —
ухода за ВОЛОСАМИ.

„ЦИРАНО“

Cyrano-Haarwasser

Усиливаетъ ростъ волосъ.
Сохраняетъ отъ выпаденія.
Уничтожаетъ перхоть.
Укрѣпляетъ головные нервы.
Очищаетъ и освѣжаетъ кожу.
Продается въ фабричномъ депо
ФРИЦЪ ШУЛЬЦЪ,
СПБ. Троицкая, 6, во всѣхъ аптекахъ
и лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.

САМАЯ ДУШИСТАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ

САМАЯ ДУШИСТАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО ТЕХНИКИ
новѣйшія американ. пишущія машины
„МОНАРХЪ“

съ видимымъ шрифтомъ.
НИЧѢМЪ НЕЗАМѢНИМЫЕ автоматиче-
скія ротационныя копировальн. аппараты
„РОТАТОРЫ-ЦИКЛОСТИЛЬ“

Всѣ принадлежности къ нимъ.
ЛЕНТЫ для пишущихъ машинъ всѣхъ системъ.
АМЕРИКАНСКАЯ химическая копировальная
БУМАГА для получения нѣсколькихъ копій одно-
временно. • ГЕКТОГРАФЫ, ШАПИРО-
ГРАФЫ, новѣйшіе прессы „ГЕРКУ-
ЛЕСЪ“, золотыя вѣчныя ПЕРЬЯ, и т. д.

Подручные каталоги бесплатно.
торговый **ЗИВЪ и К°**

С.-Петербургъ: 1) Невскій пр. 65. Тел. 10-40.
2) Ул. Гоголя, 8. Тел. 204-87.

Москва: Мясницкая, д. Духовной Консистор.
Телеф. 131-17.

Адресъ телеграммъ **ДЕЗИВЪ** С.-Петербургъ, Москва.

Первое Русское Концертное Бюро и Театральное Агентство.

СПБ. Невскій 23. Телефонъ 136-12 Телегр. адр. „Нинапе“.

Концерты, Драма, Опера, Оперетта, Балетъ.

Составленіе труппъ. Устройство турне. Сдача театровъ. Без-
платно всѣ необходимыя свѣдѣнія, касающіяся театра. Запись
артистовъ бесплатно.

Завѣдующій Бюро: **И. П. Артемьевъ.**

Секретарь Бюро: **В. М. Местеръ.**